

Anacrinus Helix
33006M06



Анастасия Новых
Эзоосмос
Серия «Исконный Шамбалы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2572905
Эзоосмос. Исконный Шамбалы: ИД «СЭНСЭЙ»; Киев; 2010
ISBN 978-966-2296-07-5

Аннотация

Скрытая реальность ежедневно присутствует в людском обществе. Познание её тайн помогает человеку не только обрести опыт существования в этом мире, но и сделать шаг в области исследования своей сущности... Очень многие так называемые болезни людей, внезапные депрессивные состояния, попытки суицида, несчастные случаи, убийства зачастую являются следствием проявления деятельности скрытых сил. Когда-то были и те, кто им активно противостоял, защищая людей на той стороне реальности. Чаша весов Добра и Зла – в руках самого человека. Всё решает его эзоосмос.

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анастасия Новых

Эзоосмос

Часть 1

Необычная рыбалка

Стояли теплые, последние деньки уходящего лета. Каждый человек по-своему использовал это время, достойно оценивая столь щедрую милость природы. Кто-то просто довольствовался созерцанием через окно картины солнечного дня вместо дождливого сюжета, часто бывающего в эту пору года. Кто-то спешил подышать свежим воздухом, прогуливаясь по тем немногим островкам зелени, которые чудом ещё сохранились среди серой асфальто-бетонной композиции городской цивилизации. Ну а самые отчаянные рвались на природу, дабы полноценно отдохнуть и набраться побольше сил и впечатлений на всю предстоящую долгую зиму.

Три машины, набитые желающими порыбачить на утренней зорьке, медленно ехали по лесной дороге, старательно объезжая ямы и ухабины. Водителем ведущего автомобиля был белокурый мужчина с белесо-русыми усами, на вид лет тридцати, среднего роста, спортивного телосложения. Друзья обращались к нему уважительно, называя Сэнсэем, так как он вот уже много лет возглавлял секцию по восточным единоборствам и славился своим мастерством среди профессионалов. Хотя основным родом его деятельности являлась медицина, в частности вертебрология. Сэнсэй был достаточно неординарным, интересным человеком с обширным кругозором и неиссякаемым чувством юмора. Поэтому желающих отдохнуть вместе с ним даже на таком «тихом мероприятии», как рыбалка, оказалось, как всегда, более чем достаточно.

«Москвич» Сэнсэя несколько раз мигнул фарами, и следующие за ним машины друг за дружкой остановились. Водитель бросил оценивающий взгляд на колею дороги, которая заканчивалась у широкой поляны, и с иронией спросил у рослого парня, развалившегося в пассажирском кресле:

– Ну, и куда ты нас завёз, внебрачный сын Отечества?

– Я завёз?! – с усмешкой сказал Женя и тут же с хитрецей добавил: – Но... Сэнсэй, везёшь ведь ты, а я всего лишь указываю дорогу в светлое будущее!

Сэнсэй усмехнулся вместе с ребятами. А Женька, посмотрев по сторонам на заросли кустарников вдоль лесной дороги и на поляну впереди, шутливо произнёс:

– Да, кажись, здесь.

– «Кажись», «кажись»! – уже не выдержал его друг Стас, сидевший на заднем сиденье с трёхлитровым бутылем воды в руках, в котором плавала приманка для хищных рыб – рыбки-вьюны. – Уже солнце взошло. Самая поклёвка! А мы всё по дебрям твоё четвертое «кажись» проверяем.

– Да я же вам говорил, я тут был два года назад, – со смешком начал оправдываться Женька и поэтично добавил: – Помню лес, поляна, речка... Место было классное! Рыбы немерянно! Вот такие плескались!

При этих словах, пытаясь произвести впечатление, он стал широко разводить руки, чтобы показать размеры рыб. Но салон машины явно ограничивал его размах рук, чтобы изобразить более точные «параметры» водящихся в реке «монстров». Как шутят в народе, чем длиннее руки у рыбака, тем меньше веры его рассказам.

– Не свисти, Жека! Таких в природе не бывает, – пожёвывая булочку, проговорил старший сэмпей Виктор – коренастый парень, сидевший рядом со Стасом.

– Бывает, бывает! Ещё как бывает, – воодушевлённо уверял Женька. – Ведь бывает же, Сэнсэй? Скажи им...

– Отчего же не бывает? В наше время всё возможно, – с улыбкой согласился Сэнсэй. – И такие, и с двумя головами, и с тремя хвостами...

Парни засмеялись, а Женька лишь наигранно-обиженно махнул на них рукой:

– Э-э-э, чего с вами разговаривать... Вот поймаете такой бомбовоз, я потом посмотрю, как сами будете хвастаться.

С этими словами он деловито вышел из машины и пошёл вперёд осматривать проезд к реке, а заодно и окружающую местность.

– Стас, пройдишь-ка с ним, – предложил Сэнсэй, когда хохот в салоне более-менее утих. – Если место хорошее, остановимся здесь. А то мы с этим «прямым потомком Сусанина» точно будем кататься до вечера.

Стас кивнул и с осторожностью передал бутылку Виктору.

– На тебе ценный груз. Смотри, не сломай, обжора! – шутливо пригрозил он пальцем.

– Чего-то они какие-то вялые, – с иронией заметил Виктор, рассматривая этот «походный автоаквариум».

– А чего ты хотел? Их, бедных, уже стошнило от такой поездки, – в сердцах сокрушался Стас, который посвятил весь предыдущий вечер трудоёмкому добыванию этого деликатеса для сома. – Шутка ли, первый раз в жизни совершают такое путешествие по суше, и надо же в экскурсоводах Женьке оказаться!

– Да, не повезло, – со смехом посочувствовал Виктор.

Стас вылез из машины и поспешил за Женей, уже почти скрывшимся за поворотом.

Надо отметить, что публика в машинах собралась самая разнообразная, если судить по возрасту и профессиям. Виктор, к примеру, сидевший в «Москвиче» Сэнсэй, был следователем. Женька и Стас, помимо своего «пожизненного» времяпрепровождения в неустанных тренировках, так сказать в «перерывах» зарабатывали свой хлеб насущный в автомастерской слесарями. Руслан, четвёртый пассажир в машине Сэнсэй, худой паренёк среднего роста с чуть подкачанными мышцами, трудился на заводе обычным рабочим.

В следующей машине, называемой в народе «бобиком», за рулём сидел Володя – крепкий невысокий мужичок с волевыми чертами лица. Он уже несколько лет возглавлял группу спецназа. Рядом с ним были его друзья-сослуживцы – Богдан, Олег, Сева (или как его именovali свои – Сват). Всех их выделяла военная выправка, а также своеобразная манера общения, которая вырабатывается у людей, долго прослуживших вместе. Ну а четвёртым пассажиром, сидевшим возле Володи, был, как ни странно, человек из совершенно иной социальной среды. Ещё не прошло и месяца, как Валера вышел из тюрьмы, где отсидел свой очередной срок. Он был Володиным другом детства и соседом по площадке. Внешне Валера мало чем отличался от того же Севы или Олега. Обычный молодой парень, среднего роста, нормальной комплекции. Однако его лицо сохранило особый отпечаток жизни в зоне. В несколько суровом взгляде читалось недоверие, даже какая-то скрытая угроза для любого, кто попытался бы нарушить его личное пространство.

В третьей машине – «Волге» – за рулём находился Николай Андреевич. А его пассажирами была молодёжь, не так давно сошедшая со студенческой скамьи, Андрей, Настя, Татьяна и Костик. Вообще-то назвать сию развесёлую компанию заядлыми рыбаками было трудно, исключая, конечно, Николая Андреевича. Скорее наоборот. В ней было столько бурной энергии молодости, что, пожалуй, ни одна уважающая себя рыба не посмела бы приблизиться к подобным шумовым генераторам смеха, приколов и безудержной болтовни по разным пустякам. Такую атмосферу, наверное, мог выдержать лишь психотерапевт (и то

недолго), коим, кстати, и являлся Николай Андреевич. Но уж очень хотелось всем присутствующим в этой машине не пропустить столь редкого шанса вырваться с Сэнсэем хоть куда-нибудь вместе на отдых. Вот они и напросились «в рыбаки», якобы в целях совершенствования своих рыбацких навыков и повышения уровня знаний об окружающей флоре и фауне.

Вот такая большая, разноликая компания с нетерпением ожидала возвращения своих ходоков Женьки и Стаса. Минут через десять эта внушительного вида парочка лёгкой трусцой прибежала назад с радостной вестью. Ещё издали они стали знаками показывать водителям машин и их пассажирам, что место для рыбалки наконец-то найдено. Женька пытался пантомимой изобразить, что рыбы там разных размеров ну просто завались. Причём её величину воспроизводил, сопоставляя на ходу с различными частями тела друга.

– Есть! – на одном выдохе выпалил Стас, садясь вместе с Женькой в машину Сэнсэя. – Сейчас прямо и направо. Там удобный проезд к реке.

После томительного ожидания и преодоления последних метров до долгожданной цели машины выехали на поляну, расположенную на берегу речки. Место оказалось действительно красивое. Река в этом месте делала плавный изгиб. Поляну окружал хвойный лес, смешанный с лиственными породами деревьев. Воздух благоухал ароматом хвои. Зелёная лужайка была заполнена яркими лучами солнца и бликами света, отражающегося от бриллиантовой россыпи бусинок-росинок. И всё это, вместе с видом противоположного берега, создавало просто обворожительную картину природы.

Песчаный берег, находящийся немного под уклоном, не был ещё тронут грубым отпечатком сапога, что несказанно порадовало заядлых рыбаков этой большой, охочей до местной фауны компании. Удовлетворившись внешним видом места, все принялись навёрстывать упущенное время. «Бывалые рыбаки» во главе с Сэнсэем, похватав свои рыболовные принадлежности, сразу отправились их устанавливать, да с таким азартом, словно до осуществления их рыбацкой мечты осталось всего каких-то десять секунд. Другие начали разбивать палаточный лагерь.

Когда общие организационные моменты были решены и народ слегка подкрепился завтраком, почти вся компания разбрелась вдоль берега кто со спиннингом, кто с удочкой. Большинство благочинно уселись со своим рыбацким «арсеналом» на почтительном расстоянии друг от друга, тайно надеясь на удачный улов именно в своём облюбованном месте.

Береговой уголок дикой природы стремительно заполнился сплошной атрибутикой цивилизации. Попади сюда случайно какой-нибудь папуас из Новой Гвинеи, он бы, наверное, долго рассматривал все эти чудные предметы. А если бы ему ещё и объяснили смысл каждой вещи, в том числе и различных супер-пупер рыбацких принадлежностей, то папуас точно бы дня три ухохатывался над тем, как какому-то умному торговцу удалось одурачить столько людей, целое, понимаешь ли, племя. Но папуаса поблизости не было, и одураченный народ свято верил в то, что приобретённые им вещи помогут выманить из речки хитрую рыбу.

Из мужчин в лагере остался лишь Женька, и то потому, что его сеть безнадёжно запуталась. Парень был из той экстремальной категории «рыбаков», которые терпеть не могут сидеть долгими часами с удочкой в руках. Он любил, чтобы рыба ловилась сразу и её было полным-полно. Женька ещё мог один на один погоняться за ней во время подводной охоты. По крайней мере, в этом был своеобразный спортивный азарт – кто кого изматает. Но сидеть без дела, созерцая воду с берега, было отнюдь не в его духе. Поэтому Женька всегда брал на рыбалку рыбацкую сеть-«путанку». С ней всё донельзя просто: расставил сеть, загнал рыбу и вари себе уху на здоровье. Вот и вся «мокрая» работа. Посему, когда Женька обещал ребятам грандиозный улов, в принципе он не сильно кривил душой, надеясь на свой беспроигрышный вариант. Однако вышла непредвиденная осечка. Вечером он не успел проверить дома сеть, а на прошлой рыбалке не слишком утруждал себя аккуратной упаковкой. Вот и

получил неизменный результат. «Путанка» на сей раз полностью оправдала своё название, безнадежно спутав грузики и поплавки. И как парень ни старался, дело никак не сдвигалось с мёртвой точки.

Но Женька не был бы Женькой, если бы впал в отчаяние или сделал вид, будто у него что-то не получается. По крайней мере, в присутствии девчат он себе этого не позволял. И свою длительную задержку в лагере во время самого активного времени утренней ловли он объяснял товарищам не иначе, как «чисто джентльменскими побуждениями», дабы своими каламбурными рассказами оказать «неоценимую помощь» девушкам в их нелёгком женском труде – мытье посуды после набега такой «голодной оравы». Короче говоря, Женька и тут зря время не терял. Сидя на раскладном стульчике, он добросовестно «сочувствовал» девчатам:

– ...и это в наш-то технический век, когда космические тарелки бороздят небесное пространство, когда человек автоматизировал производство на девяносто процентов, эти хрупкие, нежные пальчики должны совершать бесконечное число движений над этим грязным, модернизированным человеческим корытом чревонасыщения, этим чудовищным инструментом, способствующим люблению плоти, живота её, самолюбия...

В это время на условной лесной «дороге», по которой пробирались машины сей компании, показался джип и остановился возле въезда на поляну. Из него вышел худощавый мужчина. Его лицо, обрамлённое светлыми волосами и жидкой, рыжеватой бородкой, имело слегка бледноватый вид. Камуфляжная рыбацкая одежда была несколько великовата и выглядела на нём, словно снятая с чужого плеча.

Женька прервал свою пламенную речь для «трудового народа» и устремил любопытный взор в сторону незваного гостя. Водитель джипа, ощутив на себе пристальное внимание, деловито засунул руку в карман брюк. Поигрывая другой рукой брелком с ключами от машины, он вразвалочку подошёл к «Москвичу» Сэнсэя, багажник которого немного выступал на «проезжую часть».

– Ну, и чья это «кляча» развалилась тут на полдороги? – нарочито громко произнёс незнакомец, пару раз пнув ногой по колесу.

Женька тут же вскочил с места и от возмущения едва не захлебнулся слюной, столько слов ему захотелось выпалить одновременно на одном дыхании в адрес непрошеного гостя.

– Эй, мужик, ты чего ногами расшвырялся?!

– Твоя, что ли, колымага? – с издёвкой спросил тот.

– Моя, не моя, какая тебе разница? Женька спешно подошёл к машине Сэнсэя.

Вытащив не первой свежести носовой платок, он сделал вид, что смахнул с неё последние пылинки. Продемонстрировав столь явную любовь к отечественным авто, Женька принял угрожающую стойку рьяного собственника.

– А в чём, собственно, дело?

– Как в чём?! – возмутился водитель. – Поставил эту рухлядь посреди дороги и ещё спрашивает в чём дело! Нормальным машинам нельзя проехать.

– Это вот этот трактор «нормальная машина»?! – В Женьке вмиг разгорелся пожар патристических чувств. – Да на нём только в Африке носорогов гонять, а не на приличных славянских тропинках воздух портить! К тому же места здесь достаточно. Ничего не случится с твоим трактором, если сместишь немного к кустам его гусеницы.

– Ага, сейчас же, разогнался! А машину шпаклевать и красить ты потом будешь?

– А чего не покрасить, коли нужда такая будет? Я не только красить, я, если хочешь, и разрисовать её тебе могу по полной программе. Родная япона мама не узнает! Шца, погоди чуток, за инструментом схожу...

И Женька развернулся в сторону палаток, словно намереваясь сиюминутно исполнить свои обещания. Сделав несколько шагов, он застопорился и, состроив глуповатое выражение лица, обернулся и озадаченно проговорил:

– Слышь, мужик, тут в мою прямую извилину одна мысль пришла... А на кой тебе этот проезд сдался? Дальше обрыв. Место это занято. Нас тут много! Других что ли мест себе не найдёшь? Река, вон, какая большая.

– Как на кой?! Я рыбу здесь целую неделю прикармливал, разные ей блюда, как в ресторане, подавал. А вас тут налетело на прикормленное место...

– Дык, и я вроде тоже ей пищу возил! – сотворив упёрто-нагловатое выражение лица, обрадованно воскликнул Женька. – Можно сказать, последний кусок хлеба от себя с боем отрывал и всё ей, ей, проклятой чушуйчето-хвостой! Да-а-а, – протянул он, – чай, вдвоём-то закармлили её в доску! Поди, лежит она нынче на дне речном, как свинья после обеда, лень хвост кверху поднять. А я-то думаю, чего она не клюёт? А её, беднягу, пучит...

Девушки, слушая этот разговор, негромко засмеялись.

– Слышь, мужик, а может мы эту наглую рыбу «продинамим»?

– Чего?!

– Я говорю, динамита ты случайно с собой не захватил? – с явной заинтересованностью нарочито громко спросил Женька.

Водитель улыбнулся щербатой улыбкой, не удержав серьёзную мину перед такой пылкой речью этого чудака.

– Не бойсь, я её и так достану.

Женька глянул на объект под названием «радость стоматолога» и сочувственно произнёс:

– А ты, случаем, не знаешь, у рыбы инфаркты бывают?

Этот вопрос, видимо, выбил мужика из колеи придирчивости, и он, пожав плечами, ответил:

– Не знаю. Наверное. Если сердце есть, значит и инфаркты бывают.

– Тогда понятно.

– Чего тебе понятно?

– Да я-то думал, как ты её доставать собрался!

– Тьфу ты! – дошло до мужика, и он беззлобно засмеялся вместе с Женькой.

Посмеявшись, водитель джипа проговорил уже более спокойным тоном:

– Ну ладно, зови хозяина машины.

– Так я ж за него. Чего, не похож, что ли?

– Ты? – хмыкнул мужик. – Умом не вышел... и усами тоже.

Женька уже открыл было рот, чтобы поспорить насчёт своего лучезарного интеллекта, но, услышав про усы, осёкся и внимательно посмотрел на водителя.

– Зови, зови, – поторопил тот, наблюдая за Женькиной реакцией.

– А зачем он нужен?

– Нужен и всё тут. Что, я буду отчитываться перед тобой?

– Ну, смотри мужик, – шутливо предупредил Женька на всякий случай. – Сам напросился. Я хотел как лучше, безопаснее для твоей персоны...

С этими словами он двинулся в сторону реки и скрылся за береговым склоном.

Сэнсэй и Николай Андреевич сидели на какой-то коряге, очевидно, перевидавшей за свою долгую лежачую жизнь всякие виды второго «основного рабочего инструмента» рыбаков. Каждый держал по удочке и глядел на свой поплавок так, словно рыба вот-вот должна клюнуть. Женька спустился по песчаной насыпи. На его приход никто из рыболовов-любителей не обратил внимания, столь велико было их сосредоточение на процессе ловли. Парень посмотрел на колыхающиеся в воде поплавки и задал извечный вопрос бродячего вдоль берега пешехода:

– Ну как, клюёт?

– Да так, мелочь долбит, – ответил Сэнсэй извечным ответом рыбака.

Женька ещё немного постоял с тайной надеждой, что в его-то присутствии начнётся грандиозный клёв. Но, так и не дождавшись этого знаменательного события, возвратился к теме дня насущного.

– Слышь, Сэнсэй! Там какой-то борзой мужик тебя спрашивает. На джипе припёрся. Весь такой на понтах...

Сэнсэй, не отрывая взгляда от поплавка, усмехнулся и с улыбкой спросил:

– Такой худой, с рыжей бородкой?

– Да.

– Та, гони ты его!

– Понял, – обрадовался Женька и шустро стал взбираться вверх по песчаному склону.

– Эй, стой! – крикнул ему вдогонку Сэнсэй. – Я же пошутил... Это батюшка приехал.

– Батюшка?! – В несказанном удивлении Женька съехал по насыпи вниз. – Тот самый, про которого ты говорил, что к нам присоединится рыбачить?

Сэнсэй со смехом кивнул, глядя на растерянное лицо парня, и стал выходить из своей «рыбной засады».

Увидев друга, отец Иоанн (или как его с детства называл Сэнсэй – Ваню) тотчас преобразился. В нём было уже не узнать прежнего придирчивого водителя джипа. Он стал в смиренную позу и принял многострадальный вид. Необыкновенно проникновенным голосом, делая ударение на «о», гость начал изливать свои жалобы и давать наставления:

– Да что же это такое на белом свете творится? Мало того, что я вас еле нашёл и то с Божьей помощью, так ещё этот отрок лукавый хулы мерзостные тут разводит. Дело чуть до рукоприкладства не дошло...

И далее отец Иоанн со знанием дела красочно расписал сюжет его встречи с Женькой, естественно склоняя слушателей на свою сторону. А затем прочитал краткую наставническую проповедь о том, как нужно любить ближних. Сэнсэй с серьёзным видом «внимал» трогательной речи отца Иоанна, кивая ему в ответ и поглядывая с укором на Женьку. А тот от таких слов батюшки даже как-то сконфузился. Кончики его ушей покраснели, словно у нашкодившего школьника. И когда парень, благодаря пламенным речам батюшки, был доведен до состояния тупого разглядывания травы под ногами, готовый провалиться сквозь землю от такого позора за своё поведение, прежде всего перед Сэнсэем, отец Иоанн внезапно подозрительно затих. Женька сначала молчал, подавленный сокрушительным «обвинением», потом робко поднял «буйную головушку» и... увидел, как Ваню и Сэнсэй содрогались в беззвучном смехе. И тут до Женьки, наконец, дошёл весь «сокровенный смысл» сказанного.

– Фу ты! – с облегчением выдохнул он. Все трое раскатисто захохотали. На смех, как на живительную приманку, стали сходить парни и девчата. Немного уgomонившись, Ваню тепло поприветствовал Сэнсэй и поздоровался за руку с остальными. Перейдя на свой обычный говор, он в шутку заметил:

– Нет, правда, я два часа вычислял ваши манёвры. Мы вроде договорились в другом месте встретиться...

– Как мне объяснили, где находится то место, так я тебе и передал, – весело сказал Сэнсэй, кивая на Женьку.

– А-а-а, так это он тебе объяснял?! – воскликнул со смехом Ваню. – Тогда неудивительно, что вы здесь оказались. Тоже мне, Иван Осипович нашёлся...

– Чего? Какой такой Иван Осипович? – не понял Женька.

– Сусанин, молодой человек, Сусанин.

Свою историю стыдно не знать, – с укором промолвил отец Иоанн.

Вся компания закатилась в новом приступе смеха. Имя прославленного крестьянина Костромского уезда, который в 1613 году завёл отряд польско-литовских интервентов в

непроходимые лесные дебри, так и клеилось по жизни к Женьке, причём совершенно разными людьми. Но, похоже, парня это ничуть не смущало, даже наоборот, придавало ему некую гордость за своего исторического соотечественника. Женька притворно улыбнулся, находясь в центре всеобщего внимания, пожал плечами и комично произнёс:

– Каждый может ошибаться. Мало ли в жизни чего происходит? Между прочим, девиз моих предков гласил: «Вся оказия жития по случаям и возможностям делится аккурат на две половины. Могёт быть, могёт и не быть».

Этими словами он вызвал новый шквал шуток и смеха в свой адрес. Впоследствии, когда окончательно все разобрались, кто есть кто, и какое место занимает под солнцем, начался хлебосольный приём дорогого гостя. Пытаясь как-то реабилитироваться перед вновь прибывшим, Женька неестественно для своей шкодливой натуры засуетился, предлагая широкий ассортимент своих услуг. Помог припарковать джип возле «лучшего дерева на поляне», создающего, по его мнению, самую широкую тень. Заботливо поднёс рыболовные принадлежности Ваню к кромке воды. Даже сам накачал насосом его надувную лодку.

Пополнение рыбацких принадлежностей столь ценным средством передвижения на воде несказанно воодушевило всех присутствующих. Право «первой гребли», естественно, перешло к заядлым рыбакам. Вместе с Ваню они стали по очереди бороздить водные просторы в поисках рыбной поклёвки.

Женька же, убедившись, что предмет его «пылкой любви с первого взгляда» отплыл на значительное расстояние, хитро улыбнулся. Глаза его вспыхнули озорным огоньком. Когда все уже были охвачены процессом утренней рыбалки, «потомок Сусанина» тем временем отправился воплощать свой выстраданный коварный замысел. Тем более что настоящей рыбалки, как таковой, по его мнению, в ближайшее время ему не светило из-за безнадёжно запутавшейся сети.

Отыскав пустую баклажку, Женька со знанием дела сотворил из неё незатейливую брызгалку, проколов дырочки в крышке. Потом наполнил её водой и отправился в продуктовую палатку, где щедро насыпал в баклажку сахарного песка. Затем тщательно разболтал свою «гремучую смесь». И выбравшись из «бункера», посмотрел с довольной ухмылкой в сторону лодки. Прогулочным шагом парень подошёл к джипу, обошёл его, любовно осматривая этого иноземного монстра. Оглянулся и, не обнаружив свидетелей, с неописуемым удовольствием стал прокладывать сладкую водяную дорожку от муравейника, находящегося за объёмным стволом «лучшего дерева на поляне», создающего блаженную тень (к которому, благодаря Женькиным непомерным стараниям, и была успешно припаркована машина), к ненавистному «трактору». Насвистывая под нос патристический мотивчик, он с особым вдохновением облил колёса и нижние дверные щели джипа.

Об одном лишь сожалел парень: у этой сцены не было зрителей, чтобы по достоинству оценить выдумку и актёрский талант исполнителя. Лишь птица, сидевшая неподалёку на высокой сосновой ветке, склонив голову набок, с любопытством наблюдала непонятную её птичьей натуре суету наземного двуногого. Опустошив всю ёмкость, «отомщённый Сусанин» выдохнул с огромным облегчением и, словно преданный член Гринписа, с наслаждением стал наблюдать, как первые муравьи-разведчики с успехом преодолевали прочерченную им невидимую дистанцию. Настроение у Жени явно повысилось. Но на этом его шкодливый энтузиазм не истощился.

Подождав, пока солнышко слегка прогреет воду, Женька решил заняться подводной охотой и поймать хотя бы одну стоящую рыбу. Окинув взором водные просторы в поисках рыбного Клондайка, Женька вновь остановил взгляд на дрейфующей у противоположного берега лодке, которая просто притягивала к себе как магнитом. В ней уже с полчаса находился Ваню вместе с Виктором, напросившимся в напарники порыбачить на удочку с лодки.

И тут авантюрный ум Женьки посетила его неизменная «муза» – по представлениям парня некая шикарная мифическая женщина с неистощимым чувством юмора.

Распаковав свой увесистый акваланг, Женька, пыхтя от тяжести, понёс его к камышам, не поленившись сделать небольшой крюк через лесные заросли, дабы остаться незамеченным. И в тот самый момент, когда парень увлечённо надевал акваланг, камыши подозрительно зашуршали. Среди них замаячила макушка Стаса. Его друг появился, как говорится, на самом интересном месте.

– О! А я думаю, куда ты пропал? Смотрю, взял акваланг и пошёл в лес, подземным плаванием, что ли, решил заняться? Дай-ка, думаю, потешу своё око столь занимательным зрелищем.

– Ещё чаво! – усмехнулся Женька. – Ишь ты, решил облапать мои светлые мысли своими грязными лапищами...

Перед появлением Стаса Женька как раз завершал в уме свою великую комбинацию по убеждению присутствующих рыбаков, что в этом месте водятся не просто рыбки, а рыбины гигантских размеров вроде акул. Его тешила мысль настоящего рыбацкого переполоха. Появление Стаса никак не входило в стратегические планы Женьки, поскольку давно известно: что знают двое, знает и свинья. Но в то же время ему не терпелось поделиться с кем-нибудь своим грандиозным замыслом этой смехотворной авантюры. И кто же, как не Стас, невольный свидетель его пожизненных приключений, оценит такой подводный спектакль по достоинству? Стас же, в свою очередь, сам скучал от такой неклёвой рыбалки. Поэтому, когда Женька изложил суть дела, друг его не только поддержал, но и изъявил желание принять самое непосредственное участие в подводном кипеже, дополняя Женькин план новыми изощрёнными подробностями. Притащив свой акваланг на исходную точку, то бишь в камыши, Стас надел снаряжение и вместе с Женькой погрузился в воду, предполагая, что они с другом остались незамеченными полусонной рыбацкой компанией.

Парочка подплыла на глубине к надувной лодке Ваню. В это время Виктор сидел возле кормы с удочкой в руках. Рыба здесь не то что не клевала, но, похоже, даже и не приближалась к его жирному червяку, с любовью выкопанному вчера в бабушкином огороде. Витя усиленно боролся со сном, пытаясь сосредоточить взгляд на монотонно колыхающемся поплавке. Но зрачки всё чаще и чаще предательски сводились к переносице, и глаза сами собой закрывались, заманчиво сменяя однообразную картину речного пейзажа на сладкий, безмятежный сон. Лишь благодаря невероятному усилию воли, будоражимой совестью и осознанием рыбацкого долга, Виктору периодически удавалось разомкнуть свои свинцовые веки.

Ваню сидел на другом конце лодки со спиннингом. Его рыбалка была более энергичной. Он непрерывно забрасывал блесну в реку – то тут, то там, не теряя надежды поймать хоть что-нибудь. Казалось, этому человеку вообще были неведомы слова «усталость», «сон», «упадок настроения». Наматывая в очередной раз прерывистыми движениями леску на катушку спиннинга, Ваню скользнул взглядом по воде недалеко от лодки. Потом искоса посмотрел на куняющего носом Виктора и, загадочно улыбнувшись, предусмотрительно отодвинулся от края лодки. Он быстро смотал леску и, как ни в чём не бывало, стал увлечённо менять блесну.

В это время «диверсанты» уже находились в точно заданных координатах. Женька аккуратно подплыл к вяло подёргивающемуся на удочке Виктора червяку и с силой потянул за леску. Сонный Виктор от неожиданности чуть не плюхнулся в воду, инстинктивно вцепившись в удочку. Адреналин ударил в кровь чрезмерной дозой и словно внезапный ураганный ветер взбудоражил в человеческом «чердаке» всякий пылящийся там «хлам» в виде древних охотничьих инстинктов. Глаза Виктора вмиг округлились. И напрочь позабыв девиз рыбака «рыба любит тишину», он с азартом крикнул Ваню:

– Есть! Поймал, поймал!

Леска туго натянулась, согнув удище в крутую дугу, и стала ходить по кругу. Виктор, не веря своему рыбацкому счастью, упорно пытался подтянуть её к себе.

– Ого! Такая рыбища! Наверное, щука огромная, – хвастливо приговаривал он, сосредоточив свой восхищённый взгляд на пучине мутных вод.

Вано изобразил непомерную радость за товарища и суетливо стал помогать ему советами, как лучше вытащить эту «рыбину». На «корабле» разгорались рыбацкие страсти.

– Глянь, глянь, как водит! – опьянённый небывалой удачей хвастался «счастливый рыбак». Виктор от волнения даже привстал. – Сетку, то есть... подсак, подсачек давай, сейчас я её подведу!

В это мгновение леска резко потянулась к середине реки и тут же последовал мощный удар по дну лодки. От этого неожиданного толчка Виктор, увлечённый погоней за «огромной щукой», не удержав равновесие, вывалился за борт. Чувство собственной безопасности перед такими речными монстрами мгновенно превысило рыбацкий инстинкт. Бросив удочку, Виктор с невероятной для себя скоростью стал взбираться обратно в лодку, чуть не опрокинув её в панике вместе с Вано. И если бы не своевременная помощь отца Иоанна, кто знает, чем бы это всё закончилось.

– Ничего себе! Ничего себе! – словно заклинание повторял Виктор, стуча зубами не то от прохладной воды, не то от страха. – Нет, ты видел? Ка-а-а-а дала! Вот такая, наверное, не меньше...

При этих словах ручная рыбацкая болезнь принимала всё большие размахи.

– Да, похоже на сома-старожила, – кивал Вано, выказывая всем своим видом пробудившийся интерес рыбака-любителя.

– Сом?! Ничего себе! Не, ну ты видел, видел?! Их тут целая стая! *Такую* удочку упёр, гад!

– Угу, этот сомик эдак килограммов на шестьдесят потянет, – разжигал страсти напарник и начал налегать на весла. – С моим спиннингом мы точно с ними не справимся.

– Да, да, – поддержал его Виктор, тайно радуясь, что их лодка быстро удаляется от места его недавней «радости», закончившейся для него полным ужасом. – Надо взять леску помощнее да крючки побольше...

Очевидно, от пережитого страха Виктора понесло в непрерывном словесном излиянии. Он на ходу стал придумывать невероятные схемы поимки этих рыб.

На берегу горе-рыбаков уже ожидала наиболее любопытная часть рыбацкой компании. Побросав свои удочки, они в недоумении созерцали невероятный полёт Виктора в воду и последующий счастливый кадр «спасения утопленника», мгновенно перешедший в скоростную греблю его напарника к берегу. Обретя почву под ногами, Виктор окончательно осмелел. Он взахлёб стал рассказывать ребятам про свой почти удачный улов, а также о героической борьбе с этими речными монстрами в воде, где он чуть было не схватил рыбку за хвост... Как известно, самыми большими из пойманных рыб всегда бывают те, что непременно сорвались с крючка в решающий момент схватки.

Нагнетаемые рыбацкие страсти и охотничий азарт, немало подстёгиваемый Вано, перекинулись на других. Все стали усиленно готовиться к поимке трофейных экземпляров. Кто тащил огромные крючки, кто – капроновые нити, кто – случайно захваченный с собой большой алюминиевый финский подсак... Кто-то предупредил, что в воду лучше не заходить, потому что слышал трагическую историю про огромного сома, проглотившего целую собаку, якобы есть и сомы-людоеды. И далее последовал целый сериал различных «достоверных» случаев. После всех этих рассказов-страшилок народ стал дружно сооружать суперснасть, причём одну на всех.

Вано, как и положено, морально поддержал рыбацкую инициативу, но активного участия в реализации этого «проекта» принимать не стал. Любезно предоставив лодку в распоряжение энтузиастов, он присоединился к Сэнсэю и Николаю Андреевичу, которые мирно сидели вдали от суеты на своей облюбованной коряге.

– Что там за паника? – поинтересовался Сэнсэй у отца Иоанна.

– Да, – махнул тот рукой, – Сусанин твой Ихтиандром прикинулся. С приятелем надели акваланги и разыгрывают нас.

– А-а-а... Этот может и не такое отчебучить... Рыбная ловля вообще полезное дело... особенно для развития воображения.

Они посмеялись, глядя в ту сторону. К тому времени Женька и Стас как ни в чём не бывало подошли к ребятам. Они активно подключились к общей суматохе, подливая масло в огонь возбуждёнными речами и интенсивным жестикулированием.

Поимка чудо-рыбы длилась у молодой компании почти три часа. Парни поочерёдно пробороздили вдоль и поперёк водный простор речки, пытаясь обнаружить «ценный улов» Виктора. В конце концов все устали, изрядно измотав свои силы и нервы, и практически разуверились вообще что-либо поймать.

Где-то после обеда тайна о «чудо-рыбе» была раскрыта донельзя банальным способом. И, главное, кем? Самим неподражаемым сценаристом-юмористом, тем, кто брал в камышах торжественные клятвы с других о неразглашении тайны чуть ли не «государственной важности»... Сначала всё шло вроде как по замыслу. Женька решил даже продемонстрировать перед зрителями-рыбаками своё мужество и героизм бесстрашного пловца. Вода уже достаточно прогрелась, но лезть в неё после всех рассказанных страшилок никто как-то не изъявлял особого желания. Один Женька с удовольствием предавался купанию, ныряя как утка в различных местах в поисках больших сомов.

Но в какой-то момент парень, находясь на глубине, вдруг отчаянно начал барахтаться в воде, словно утопающий. Сначала все подумали, что это его очередное дурачество. Но обычно подобное действие сопровождалось какой-то комической речью, оглашающей публике все «героические заслуги» обладателя сего тела. Однако сейчас Женька молча барахтался, периодически пропадая под водой. Стас первым кинулся на помощь. За ним, не раздумывая, в воду прыгнули Богдан и Сват. В это время Женьке наконец-то удалось освободиться от чего-то, и он с такой скоростью погрёб к берегу, которая, наверное, даже не снилась чемпионам по плаванию. Пулей выскочив из воды, парень в ужасе обернулся и стал всматриваться туда, где чуть было не утонул.

– Что случилось? – подбегая, спрашивали ребята.

– Сомы атаковали?! – в волнении допытывался Виктор.

– Да какие, блин, сомы! – на полном серьёзе тараторил Женька. – То мы вас со Стасом разыгрывали. А сейчас действительно кто-то меня тащил на глубину. Такое цепкое, лохматое! Просто жуть! До сих пор, вон, мурашки по коже бегают. Я только одну ногу освободил, а оно своей клешней как ухватится за другую! Я поднырнуть хотел, а оно там, такое здоровое...

Сэнсэй, проходивший позади компании, остановился, немного послушал разговор, посмотрел на указанное Женькой место на воде. Обвёл взглядом всех присутствующих, улыбнулся и пошёл своей дорогой за запасными крючками.

Толпа ещё с недоверием внимала словам Женьки, как тот вдруг впал в ступор. Взгляд его застыл на воде. Все посмотрели в ту сторону. Во вздымающейся пучине появилось непонятное чудовище, обросшее длинной тиной. Оно стало медленно приближаться к берегу. Народ стоял не шелохнувшись: кто из интереса, а кто и по природной слабости уже не мог сдвинуться с места. По мере того как у этого «чудовища» стало появляться из воды человеческое туловище и его верхняя часть освобождаться от тины, впавшие в ступор начали прояв-

лять первые признаки жизни. В конце концов, этот объект непомерного Женькиного страха окончательно «трансформировался» в Ваню, который, стряхнув с себя последний «клок» тины, окунулся в воду и приглаживая волосы руками со своей неизменной щербатой улыбкой вышел на берег.

– Ну, как сомик? – насмешливо подтрунил он над Женькой, и вся толпа покатила со смеху.

После этого случая никто уже не боялся лезть в воду. Парни грузно плескались в речке, начисто распугав даже мелкую рыбёшку. Ваня активно поддерживал весь этот сумбурный энтузиазм молодости своим нескончаемым потоком шуток. Он так запал в душу Женьке, что тот не заметил, как сдружился с ним и нашёл в его лице незаменимого напарника по своим «потешным делам». Практически все уже, бросив рыбалку, предались полноценному отдыху. Один Сэнсэй по-прежнему, как преданный рыбак, сидел со своей удочкой на берегу. Ваня с Женькой уже не вытерпели и, демонстративно подплыв к сэнсэевой удочке, начали по очереди дёргать за леску, имитируя грандиозный поклёв. Сэнсэй терпел, терпел их издевательства, а потом не выдержал и с улыбкой произнёс:

– Если бы рыбалка так не успокаивала, я бы вас, карасей эдаких, уже давно бы «утопил».

Женька с оптимизмом выкрикнул ему в ответ:

– Рыба в воде не тонет!

На что Ваня тут же с иронией подметил:

– Слышишь, Ихтиандр, а ты ничего не перепутал насчёт того, что не тонет в воде?

Над речными просторами вновь раздался уморительный хохот.

* * *

Когда компания после «водных процедур» блаженно растянулась на солнышке, к Сэнсэю подсел Володя.

– Что, тишина? – кивнул он на поплавок.

– Тишина, – с грустинкой промолвил Сэнсэй.

– Да бросай ты это неблагоприятное дело, – с улыбкой посоветовал Володя. – По-моему, нормальной рыбы здесь отродясь не водилось.

– Э-э-э, нет... – с настойчивостью протянул Сэнсэй, однако после паузы, усмехнувшись, добавил: – Знаешь народную рыбацкую примету? «Хороший клёв бывает либо до того, как ты начал ловить рыбу, либо после того, как ты уже смотал удочки».

– Точно! Так что сматывай удочки, как советует самый «честный» в мире рыбацкий народ, – со смешком предложил Володя.

Сэнсэй поддержал его шутку:

– Это ты тонко намекаешь на тот «закон природы», согласно которому честные люди не могут быть хорошими рыбаками?

Они оба рассмеялись, вспоминая распространённую рыбацкую байку.

– Хотелось бы хоть одну приличную поймать. А то с такой, – Сэнсэй показал на бутылку, в котором мирно плавало несколько сельдявок, – кот не пустит даже на порог.

Володя вновь усмехнулся и посмотрел в сторону леса. Оттуда вышел Валера и направился в лагерь, волоча за собой длинный ствол сухого дерева.

– О, Валера... Опять бревно тянет...

Сэнсэй оглянулся.

– Молодец. Дрова на вечер заготавливает в отличие от некоторых, – он недвусмысленно посмотрел на Володю, а потом проговорил, – в том числе и меня.

– Я ему предлагал искупаться. Да он всё особняком от компании держится.

– Стесняется парень. Первый раз в новом коллективе. Никого не знает, кроме тебя.

– Это точно, – пробасил Володя. – Я, кстати, хотел переговорить с тобой по поводу него. Он парень неплохой. Судьба, конечно, у него тяжёлая. Помочь бы, чтобы снова в проблемы не влез... Мы с ним с детства вроде как дружим. Сосед мой по площадке. Раньше вместе и в спортзал бегали, и во дворе в одной компании были... Его родители на Севере работали, а Валерку бабушка воспитывала. Добрая женщина. Ну а когда его родаки с Севера приехали на постоянку, ему как раз четырнадцать стукнуло. Тут и началась у него «развесёлая жизнь». Отец запил, мать стал бить. Та, недолго думая, развелась. Вышла замуж за другого. А тот оказался ничем не лучше отца. Поменяла, что называется, шило на мыло. Только скандалов в семье прибавилось. Валерка психовать стал по поводу и без повода. И в тюрьму-то на первую ходку загремел по глупости. Ему как раз восемнадцать исполнилось. До призыва месяц не дотянул, мужика какого-то избил в уличной драке. Дали год. Вышел. Помыкался, помыкался... На работу не берут. А тут ещё отчим каждый день на мозги капал, мол, не собирается содержать уголовника за свой счёт. Короче, денег нет, а по молодости многого хочется. Ну и загремел ещё на трёшку за «гоп-стоп». Вернулся, дома житья как не было, так и нет. А чтобы квартиру снять нужны деньги. Вот и связался с братвой. Женился. Но и года не прошло, его в обмен пустили. Подставили, как дурака под статью, и пошёл пацан как лох по этапу... Хорошо, что «пятёркой» отделался. А пока сидел, жена от него ушла, родители погибли в автокатастрофе. Осталась из родных одна бабулька, и той уже сейчас под восемьдесят... Вот только освободился, ещё со справкой гуляет... Короче говоря, жизнь у него была не сахар. А вообще он неплохой пацан.

– Да уж, неплохой... всего лишь три судимости, – усмехнулся Сэнсэй.

– Просто жизнь так повернулась. Я же его знаю сколько лет! Письма ему в зону писал, так сказать морально поддерживал. Особенно последние четыре года мы часто переписывались. Пристроить бы его куда-нибудь, чтобы снова не сорвался... А то он парень слабохарактерный, неустойчивый...

– Неустойчивый, говоришь?! – вновь усмехнулся Сэнсэй и как-то странно посмотрел на Володю.

Тот засмутился.

– Нет, ну мало ли, попадёт снова под дурное влияние или ещё чего ненужного сотворит...

– Ладно, что-нибудь придумаем.

* * *

В шутках-прибаутках незаметно подкрался вечер. Олег со Сватом начали разминаться. Эта «дурная привычка», ставшая для многих присутствующих уже физиологической ежедневной потребностью, заразительно подействовала и на остальных. У спецназовцев была немного другая, чем у сэнсэевых ребят, техника тренировки. Это породило обоюдный взаимный интерес у разминающихся сторон. Слово за слово – и парни стали делиться между собой накопленным «военным» и «гражданским» опытом. Незаметно дело дошло до мелких спаррингов.

В это время отец Иоанн, Сэнсэй, Володя и Николай Андреевич всё ещё пытались рыбачить, выдёргивая мелочь, как они выражались «хотя бы на запах для ухи», и безуспешно ожидая звона колокольчиков с «дорожек», которые по идее должны были подать сигнал о крупной поклёвке. Будь они глубокими стариками, их, конечно, уже ничего бы не интересовало, кроме удочки в руках и самого процесса ловли. Но в жилах ещё бурлила молодая кровь. Поэтому они всё чаще и чаще оглядывались в сторону спаррингующихся. Наконец Ваню не удержался и, оставив свою удочку на попечение Володи, пошёл к бойцам.

– О! – усмехнулся Сэнсэй. – Раз батюшка проникся тренировкой, значит сейчас начнётся назидательный процесс. Пошли, посмотрим.

Когда они приблизились, отец Иоанн был уже в своём репертуаре. Во время спарринга Стас нечаянно разбил губу Женьке, когда тот в паре с ним пытался продемонстрировать Володиным ребятам интересный захват. Отец Иоанн хлопотливо засуетился вокруг Женьки, как заботливая курица над цыплёнком, чуть ли не насильно прикладывая холодный компресс в виде смоченного водой носового платка. Женька с удивлением сначала отмахивался, мол обычное дело, но под натиском уговоров отца Иоанна сдался. Эта сцена невольно привлекла внимание и остальных наблюдателей.

– Вот... вот... так всегда: при глупом разуме страдает тело, – растолковывал батюшка Женьке суть промаха. – Внутри тебя должна быть Божья сила. Без оной телеса твои лишь прах, бесконечность страданий.

– Так бесконечность страданий на тренировках в конечном счёте и приводит к «устойчивости положения тела во время боя», – с юмором ответил Женька, пытаясь встать с бревна «для проштрафившихся и пострадавших».

Но батюшка, очевидно не закончив свою поучительную проповедь, положил руку на Женькино плечо и вновь пригвоздил его к прежнему месту. Произносить свои наставления сверху вниз для отца Иоанна было гораздо удобнее, чем «дышать в пупок» этому почти двухметровому гиганту.

– Не скажи, не скажи... Главное в человеке – Дух Божий. Он, а не плоть суетная, есть истинный источник силы. На него надейся...

– ... а сам не плошай, – резво прервал отца Иоанна Женька, попытавшись опять встать.

Но Ваню вновь его усадил «железной» рукой. Батюшка покачал головой и посмотрел на подошедшего Сэнсэя. Имитируя стариковский голос, со своим излюбленным ударением на «о», Ваню промолвил:

– Не, ну молодёжь-то какова? И поступки, и слова? Мы-то были молодые, мы же так вот не дурили! А просили всё совета: «Можно то, да можно это?»

Сэнсэй с Володей заулыбались, глядя на батюшку.

– Я же те, дурья башка, талдычу, что не на груди своих мышц надейся, а на Дух Божий, что внутри тебя, – продолжал поучать отец Иоанн Женьку. – Без него ты – лишенец, отщепенец плоти!

– Это я-то лишенец?! Это я-то отщепенец плоти?! – возмутился Женька и встал во весь свой дюжий рост супротив худощавого батюшки.

Комизм ситуации вызвал хохот наблюдавшей за происходящим компании. Ваню посмотрел на огромный торс Женьки с накачанными мышцами, измерил его презрительным взглядом и, махнув рукой, произнёс:

– Та, слабак! Разве это сила?! Это всего лишь надутый мешок с костями. Дунь на него – он и полетит. Вот я тебе сейчас покажу, что есть настоящая Божья сила, накопленная таинством неустанных молитв.

При этих словах отец Иоанн поучительно поднял указательный палец. Потом принялся демонстративно оголять верхнюю часть туловища. Перед присутствующими предстало жалкое зрелище: худой, костлявый поп, словно недавно вышедший из бухенвальдских застенков. На его теле отсутствовало даже какое-то подобие мышц. Под бледной поповской кожей просматривались лишь необычно толстые жилы, что делало его похожим на изголодавшуюся корову в хлеву нерадивого хозяина. Но на этот немаловажный факт, да ещё на необычно широкие запястья и укрупнённые суставы в локтях и плечах мог обратить внимание только настоящий профи. А у остальных его вид скорее вызывал чувство жалости, жгучего желания поскорее дать этому недокормленному чуду природы хоть что-нибудь съестное. Даже

Женька, который было завёлся на поединок, увидев эти ходячие «мощи», что называется, осёкся и спустил пар.

Все с нескрываемыми улыбками смотрели на странного батюшку, призывающего испытать свою судьбу. Казалось, тронь его одним пальцем, он, бедолага, и рассыплется. Никто, то ли из сострадания, то ли из уважения, не решался приблизиться к отцу Иоанну, ставшему для всех другом всего за каких-то неполных двенадцать часов.

– Ну?! – Батюшка важно подбоченился, выжидаяюще стоя в гордом одиночестве. – Кто считает себя сильным? Выходите. Хоть два, хоть три, хоть восемь человек. Сила Духа – это великая сила. Она могёт и не такое.

Увидев сочувствие и жалость на лицах ребят, Сэнсэй пришёл на выручку отцу Иоанну:

– Давайте, давайте, не стесняйтесь, маловеры. Раз батюшка глаголет, что «могёт», значит «могёт».

С его «благословения» народ немного зашевелился. Видя серьёзный настрой Ваню на спарринг, Женька подошёл к Сэнсэю и, не отыскав в своём лексиконе слов, чтобы разом выразить всё своё возмущение, протянул пару раз руку в сторону батюшки.

– Сэнсэй, ну куда?! – наконец вырвалось из его жалостливой натуры. – Я же его ненапроком и зашибить могу, грех на душу ещё брать... У меня же удар...

И не находя подходящих слов, Женька с силой врезал ногой «Йоко» в ближайшее дерево, объёмом гораздо больше торса отца Иоанна. От мощного удара дерево содрогнулось и сверху посыпались сухие ветки.

– Ну, куда?! – повторил он свой вопрос. На что батюшка, оставшийся абсолютно равнодушным к демонстрациям Женьки, поповским голосом поучительно проговорил:

– Не в плоти, сын мой, сила духа человека, а в душе его. Иисус, вон, плюнул на смоковницу, плода не приносящую, она и засохла. А от твоих силёнок только веточки посыпались.

– Ладно, – напыжился Женька, готовый доказать свою правоту в деле.

Ваню только того и надо было. Он оживился и как зазывала на площади стал подогревать страсти публики.

– Кто ещё хочет ощутить на себе силу внутреннего духа? Что, только он один? – указал батюшка пальцем на Женьку. – Один в поле не воин супротив такой силищи... Давайте, выходите ещё кто-нибудь, кто смелый... Настоятельно рекомендую проявить себя на полном серьёзе, бо показываю первый и последний раз.

Парни заулыбались, восприняв его слова по-своему, и больше для смеха, чем для настоящего спарринга, стали выставлять свои кандидатуры против тощего батюшки. Сэнсэй же лишь загадочно усмехнулся, а потом предупредил не то в шутку, не то всерьёз:

– Смотрите, но помните: глаза обманывают. Батюшка любитель пошутить. Коли глаголет в такой форме, держите уши остро. Советую вам работать в полный контакт, – и с ноткой чёрного юмора добавил: – чтобы этот раз не стал для вас последним.

Наконец человек восемь желающих поучаствовать в этом анекдоте стали вокруг Ваню, обступив его на расстоянии двух-трёх метров. Женька специально занял позицию напротив батюшки. С одной стороны, конечно, отцу Иоанну удалось распалить его на спарринг. Но, с другой стороны, парню искренне было жаль батюшку. «Он даже не догадывается, на какую силу нарывается, – рассуждал про себя Женька. – Трое спецназовцев, прошедших горячие точки, да ещё наши ребята. Ну куда он лезет на рожон? Да его тут одним ударом сотрут в порошок... Одним ударом?!»

И тут Женьке пришла в голову «великолепная идея». Он решил сыграть в «благородного рыцаря» – первым напасть на Ваню и простым приёмом уложить его на землю, чтобы уберечь батюшку от ударов остальных нападающих и соответственно возможного «множественного травматизма». А лежащего, как известно, не бьют. Воодушевлённый такой мыслью, Женька встал в боевую стойку, выказывая всем своим видом готовность. И недолго

думая, первым подскочил к Вану, нанося в грудь удар кулаком, после которого (Женька в этом абсолютно не сомневался) батюшка окажется на земле. Но не тут-то было!

Отец Иоанн свободно стоял, выставив вперёд ногу. Но в момент удара его худое тело быстро и легко отклонилось в сторону, как перышко под дуновением ураганного ветра. Сокрушительный удар Женьки, несший в себе силу более стокилограммового веса парня, пролетел буквально в нескольких миллиметрах от груди шклявого батюшки. В этот момент жилы отца Иоанна необычно вздулись. И правая рука Вану, словно пуля во время выстрела, вылетела в грудь Женьки, нанося раскрытой ладонью мощный ответный удар, чем-то схожий с ударом «колокольчика». Вопреки всем законам физики, тело «благородного рыцаря» с такой скоростью отлетело от костлявой руки батюшки, будто Женька столкнулся на полном ходу с железнодорожным локомотивом, нагоняющим суточное опоздание. Не успел ещё «благородный рыцарь» приземлиться в заданном Вану направлении, как остальные бойцы, стоявшие до этого с ухмылками, моментально отреагировали на контратаку Вану. Вернее отреагировал их мозг, годами натасканный на различные экстремальные ситуации. Подсознание молниеносно оценило обстановку и тут же, блокировав эмоции, включило рефлекс самозащиты для обеспечения собственной безопасности.

Стас находился справа, ближе всех к батюшке. Поэтому во время показательной контратаки Вану его нога тут же вылетела в ударе «Маваши». Но почти одновременно, едва нога Стаса оторвалась от земли, отец Иоанн, присев, с ловкостью пантеры нанёс левой ногой мощную подсечку по опорной ноге Стаса. Ноги парня подлетели, и он завалился на спину. Правда сразу же автоматически совершил перекат на безопасное расстояние. Только потом Стас начал приходить в себя и оценивать происшедшее. В бой его тело явно не спешило, отходя от падения. Поэтому Стас имел возможность лицезреть грандиозный спарринг во всех деталях. Из соседних зарослей выкарабкивался и Женька, восхищённые глаза которого тоже неотрывно созерцали сцену невероятного перевоплощения хрупкого батюшки.

В это время Вану грациозно расправлялся с остальными. Его ноги поочерёдно мелькали в общем нагромождении движущихся тел. Трое из бойцов сразу после Стаса, с разницей всего лишь в пару секунд, вылетели за пределы общего круга, руководствуясь отнюдь не собственным желанием прочувствовать все прелести такого пилотажа.

Андрею пару раз удалось ловко уйти с линии атаки Вану, но, возможно, потому, что она была направлена не на него конкретно. Окрылённый такой призрачной надеждой на возможную победу, парень предпринял яростную атаку. Улучив мгновение, когда лицо Вану осталось открытым, Андрей со всей силой нанёс ему прямой удар ногой «Мае Гери». Но тело батюшки моментально отклонилось назад, как маятник. Вану тут же подбил рукой вверх летящую на него ногу, тем самым резко ускорив её движение. И вместо того, чтобы дать «спокойно» приземлиться на спину потерявшему равновесие парню, Вану поддал ему ногой под зад, да так, что тот, резко поменяв траекторию полёта из свободно-вертикальной в принудительно-горизонтальную, как торпеда, полетел в кусты. Видно уж слишком достал он батюшку своими «прыг-скоками».

Во время этого демонстративного полёта оставшиеся Костик и Руслан, не сговариваясь, резво отскочили в сторону от отца Иоанна, не собираясь испытывать дальнейшую судьбу на подобные мироощущения в состоянии невесомости. Отец Иоанн, оставшись вроде как не у дел, оглянулся и поманил их пальцем:

– Пожалуйста, будьте любезны...

На что те с улыбками ответили:

– Да нет уж, батюшка, спасибо. Мы с утра уже причастились...

Этими словами они вызвали всеобщий смех и соответствующее разряжение обстановки. Атмосфера вновь наполнилась неутраченным юмором и добродушными шутками, как отца Иоанна, так и тех, кто на себе испытал «Божью силу» шклявого батюшки. Когда все

бойцы приняли вертикальное положение и начали восхищённо обсуждать столь скоротечный бой, отец Иоанн вновь облачился в свою «камуфляжную» одежду. Подключаясь к разговору, он демонстративно поднял палец к небу и многозначительно промолвил:

– Вот видите, дети мои, какие силы нам даёт вера Божья, служение Господу...

Потом он улыбнулся и, покосившись на Сэнсэя, добавил:

– ...Ну и, конечно, долгие годы дружбы с Сэнсэем.

Толпа вновь отозвалась смехом, припоминая различные курьёзы, связанные с «долгими годами дружбы с Сэнсэем».

После этого случая авторитет Вано в компании стал ещё выше. Особенно непомерно он вырос в глазах Женьки, который на радостях от незабываемого полёта не знал, как лучше угодить батюшке. Он даже любезно предложил помыть его джип, превратившийся теперь по словам парня «в самую замечательную и самую практичную машину на наших дорогах». Мол, чего такому роскошному красавцу томиться грязному целую ночь вместе со спящим в нём хозяином. Лучше сразу привести его в надлежащее сверкающе-блестящее состояние. И глазу приятно, и легче дышаться будет. Отец Иоанн особо не сопротивлялся такому «чисто-сердечному» предложению Женьки и молча, правда с хитровой улыбкой, протянул ему ключи.

Первым делом Женька перегнал машину на новое место, якобы площадка там была ровнее, да и до речки близко. А потом с суетливой поспешностью побежал с ведром за водой, в сопровождении шуток да подколов ребят, типа «лакей попа», «на постриг чай готовишься». Но Женька, знай, только улыбался в ответ. Он с такой тщательностью и любовью вымыл джип, как снаружи, так и внутри, словно целый день только и мечтал о том, как бы помыть машину отца Иоанна.

* * *

Сгустившиеся сумерки уже почти перешли в ночь, когда компания уgomонилась в своих восточно-боевых страстях. Поплотнее усевшись у костра после ужина, все с наслаждением растягивали удовольствие, медленно попивая душистый разнотравный чай.

Дул лёгкий ветерок. На небе россыпью сверкали звёзды. Тепло костра, свежесть бодрящего соснового воздуха и завораживающая картина звёзд создавали особое мироощущение, которое, очевидно, возникает у многих людей, вырвавшихся из цивилизованной задымлённо-механизированной коробки города на просторы живой природы. Приятно было сидеть в этой тихой ночи, непринуждённо разговаривать и посматривать то на костёр, то на сверкающее небо.

– Какая красота, – произнесла Татьяна, глядя ввысь. – Звёзды такие яркие, такие притягательные...

Не успела девушка выразить своё впечатление, как в её мир очарования влез Костик со своим неизменным логическим мудрованием.

– Это потому, что мы близко возле воды. Да и города со своей иллюминацией находятся далеко. Воздух разряженный. Поэтому звёзды такие яркие.

Андрей хмыкнул и не удержался от сарказма:

– Ну, блин, у тебя и анатомия мышления! Будь здесь поручик Ржевский, он бы уже давно дрался с тобой на дуэли, причём рукою мастера прямо ногою по твоей морде. Тебе дама о звёздах, а ты о воздухе разряженном.

Компания захохотала. Со всех сторон на Костика обрушился шквал шуток и анекдотов, которые тот еле успевал парировать своими любимыми афоризмами, порождая ещё большую волну смеха. В конце концов, не выдержав такого словесного напора, парень в шутку накинута уже на Андрея, зачинщика сего «шкандаля».

– Вот так всегда! Как сказал французский комедиограф: «И где он только меня не задел! Повсюду только я мишень его остроконечных стрел». – И, посмотрев с укоризной на друга, продекламировал свой излюбленный стишок, который зачастую применял тогда, когда хотел выйти из щекотливого положения:

– Я знаю, сударь мой, как вы красноречивы.

У вас примерами набита голова.

Но, может быть, довольно? Позаботьтесь лучше о себе.

И предоставьте вы меня моей судьбе.

– Ну что тут скажешь? – развёл руками Андрей. – Одно слово – дипломат! За что я его уважаю, так это за то, что он так пошёл вдалёк, что бежишь туда с превеликим удовольствием.

На что Женька, ухмыльнувшись, покосился в сторону батюшки:

– Да уж, такой вечерок, как сегодняшний, из кого угодно сделает искусного дипломата.

Все вновь захохотали. Когда же смех утих, возникла затяжная пауза. Народ вновь погрузился в молчаливое созерцание костра и ночного неба. Язычки пламени страстно выплывали свой чарующий танец под мелодичное потрескивание сгорающих веток. От такой пылкости снопы искорок взлетали ввысь кружащимся вихрем, продолжая свои безумные «па» в пространстве темноты. И это делало их похожими на множество миниатюрных звёздочек, живущих своим одним неповторимым мгновением.

Первым нарушил тишину Николай Андреевич, рассматривающий небесные светила.

– Звёзды действительно необыкновенные... Как подумаешь, сколько миров вокруг нас, сколько галактик, которые живут своей отдельной жизнью, сталкиваются, разбегаются, разрушаются... Где-то происходят грандиозные катастрофы, где-то зарождаются новые формы. И вся эта жизнь постоянно кипит в такой огромной Вселенной. Как представишь эти невероятные массы, размеры, эти сумасшедшие скорости движения галактик в несколько сотен километров в секунду, да и вообще весь этот гигантский процесс, невольно возникает вопрос: кто мы вообще такие на фоне этих миллиардов звёзд? Так, даже не блик... И всё же мы осознаём эту бурлящую жизнь. И не просто осознаём, а познаём и изучаем процессы сотворения жизни и гибели этих огромных объектов. Создаётся такое впечатление, что нам позволили посмотреть в замочную скважину мироздания, причём заглянуть туда одним глазом, как в микромир, так и в макро.

– А почему одним? – со смешком поинтересовался Руслан.

– Как почему? – с юмором произнёс Костик. – Чтобы удовлетворить наше любопытство в том, как живут другие. Это же вечный «квартирный вопрос»!

Николай Андреевич улыбнулся и сказал:

– Я думаю, если бы это было только «квартирным вопросом», нам бы не давалась столь подробная информация в формулах и числах, в дотошных подтверждениях для человеческого ума очевидного. Тут уместен другой вопрос: «Зачем?» Явно ведь для того, чтобы мы что-то поняли, что-то очень важное относительно себя, своей сущности, своей природы...

Отец Иоанн кивнул головой, соглашаясь с ним.

– Бог, наверное, потому не скрывает от нас свои замочные скважины, ибо зная нашу природу, хочет, чтобы мы сами поглубже вникли в законы Его созидания, дабы на основе исполнения оных и нам, чадам Его, стать соучастниками Его совершенного творчества. В Библии есть такие замечательные строчки в соборном послании святого апостола Иакова в 1 главе 25-м стихе: «...кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нём, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своём действовании». – И закончив цитату, дополнил речь объяснением: – Блажен, бо суть правильно исполняющий.

– Да-а-а, – задумчиво протянул Николай Андреевич, а потом оживился, что-то вспомнив, и обратился к Сэнсэю: – Кстати говоря, был у меня один уникальный пациент, астроном. Обычный депрессивный случай, ощущение одиночества по причине того, что жена ушла к другому. Так этот учёный довольно-таки занимательно выражал своё состояние, ассоциируя его с жизнью звёзд. И главное, в нём присутствовало понимание, хоть и в своеобразном закамфлированном виде, что одиночество является фактически иллюзией психики, её вымыслом, поскольку объективно человек находится в окружении социума. И чувство одиночества возникает по большей части из-за неумения адаптироваться в нём. Все эти размышления астроном интересно интерпретировал на языке своей профессии. Он говорил, что если смотреть на звезду, то она тоже кажется нам одиноким объектом. На самом деле это всего лишь иллюзия нашего невооружённого глаза, потому что даже современные телескопы различают в такой звезде от трёхсот до пятисот звёзд.

– Та, это ещё ерунда, – махнул рукой Женька со знанием дела. – Если в современный микроскоп посмотреть вот на этого... – Его палец двинулся в сторону отца Иоанна, но глаза вовремя встретились с недвусмысленным взглядом батюшки, что заставило Женьку резко сменить направление пальца в противоположную сторону, где сидел Стас. – На вот этого подозрительного субъекта, то чего там только не обнаружишь! Целая Вселенная всяческого содружества блох, микробов и различных мелкопакостных паразитов.

– Сам ты мелкопакостный паразит! – отпарировал с улыбкой Стас. – Это видно и невооружённым глазом...

Вся компания вновь рассмеялась. И когда веселье улеглось, Николай Андреевич продолжил:

– Ну, это лишь подтверждает, что звёзды и люди во многом схожие творения. Всё как в нашей жизни. Звёзды, как и люди, «живут» группами – скоплениями, в которых связаны между собой силами взаимного притяжения. И что самое интересное, у них, как и в человеческом социуме, чаще всего встречаются бинарные системы...

– Какие, какие? – переспросил Виктор.

– Двойные системы, – пояснил уже Сэнсэй. – Это как два солнца, которые вращаются вокруг общего центра масс.

– Да, – подтвердил Николай Андреевич. – Тот астроном рассказывал, что это очень стабильные системы... И кроме двойных, есть ещё и трёх-, четырех-, пятикратные звёзды. Правда, их встречается меньше, чем двойных. Но и, конечно, особое внимание он уделил теме тройных звёзд, сопоставляя это со своим случаем. Оказывается, тройные звёзды не могут устойчиво сосуществовать. И знаете почему? Две звёзды третье тело просто выбрасывают, а сами стабильно обращаются долгое время рядом.

– Естественный закон механики, – промолвил Сэнсэй, пожимая плечами. – Третье тело возмущает движение каждого из двух оставшихся и, как правило, ведёт к распаду такой системы.

– Удивительные законы и главное во многом совпадают с людским социумом, – проговорил Николай Андреевич.

– Это ещё как посмотреть на тот социум, – со смешком вставил своё слово Сват. – Особенно на троицу. Ежели в совокупности с женщиной – это одно, вопрос деликатный, не спорю. А ежели это мужская компания... У них порой такие стабильные системы получаются, особенно в процессе соображения на троих, что порой диву даёшься такому взаимному притяжению. И, главное, вот какая оказия: соображают не на четверых или пятерых, а именно на троих, ни больше ни меньше.

– А так соображать легче, образуется некая целостность ума, – подметил с усмешкой Богдан.

– Правильно, – подтвердил Олег и уточнил. – Четверо – это уже излишек, это уже на одного больше.

– Самое интересное, что там всё то же самое, – смеясь вместе со всеми, Николай Андреевич указал на небо. – У них четырёх-, пятикратные звёзды тоже ненадёжный коллектив. И распадается гораздо быстрее. Это не иначе как действуют одни и те же законы природы. У звёзд подобные сожительства могут образовываться и распадаться много раз за время их существования. И звезда, как мне объяснил мой пациент, может постоянно менять своих партнёров. То есть, к примеру, в плотных звёздных скоплениях звезда может до шести раз за свою жизнь перелетать в разные «компании»...

Женька лукаво глянул на отца Иоанна.

– Батюшка, это же небесное прелюбодеяние. Куда церковь-то смотрит?

Отец Иоанн сотворил «умное» выражение лица, посмотрел на звёзды и поповским голосом объявил:

– На всё, чадо, воля Божья.

Чем вызвал смех у присутствующих.

– И то правда, – весело кивнул Николай Андреевич и вновь обратился к Сэнсэю. – В общем, у меня был не пациент, а целый кладёз психологических аргументов для наших депрессивных клиентов. Он меня так заразил своим сопоставительным анализом, что после бесед с ним я сам заинтересовался его наукой. Он мне даже книжки приносил по занимательной астрономии.

Сэнсэй усмехнулся и в шутку спросил:

– Я не понял, так кто у кого был пациентом?

– Ну, иногда случаются и такие казусы в медицине, – со смехом поддержал его юмор психотерапевт. – Знаешь как у нас порой говорят некоторые доктора: «Иногда попадается такой «талантливый» псих, что ты и глазом моргнуть не успеешь, как он легко введёт тебя в своё положение».

Компания вновь взорвалась смехом.

– Так ты представляешь, что я вычитал в этих книжках?! – продолжал Николай Андреевич, увлечённо делясь своими впечатлениями. – Оказывается, в сложных звёздных системах, состоящих из ста, двухсот, тысячи звёзд, ситуация взаимодействия меняется кардинальным образом, совсем не так, как в простых скоплениях. Звезда уже не чувствует каждого соседа. Она чувствует общее поле и движется достаточно равномерно. То есть, влияние соседей как бы сглаживается.

– Такие устойчивые коллективы часто встречаются в галактиках, – заметил Сэнсэй как само собой разумеющееся.

– Вот! И я обратил на это внимание. Всё как в человеческом обществе. Один в один психология масс! Ведь, по сути, масса нивелирует индивидуальность человека, то есть во многих отношениях уравнивает совершенно разных людей и придаёт входящим в неё людям новые качества. Взять даже по Лебону. Какие главные отличительные признаки индивида в массе? Во-первых, анонимность, исчезновение сознательной личности. Во-вторых, преобладание бессознательной личности, снижение интеллекта и рационализма. В-третьих, ориентирование у масс мыслей и чувств в одном направлении. И самое главное – формирование у индивидов установки к безотлагательному осуществлению внушаемых им идей. Можно сказать, почти всё как у звёзд.

Но это ещё не всё. Меня заинтересовали цифры, количество звёзд в таких сложных скоплениях. Ведь в человеческом обществе наблюдается нечто похожее. И не только в человеческом, но и в животном мире тоже. У биологов есть интересные работы, связанные с темой психологии масс в аналогичном сравнении с поведением животных. Обработывая данные, учёные выявили оптимальную численность людского коллектива – не более ста пяти-

десяти человек. Причём эта цифра применима к самым разнообразным сообществам, начиная от племени охотников и собирателей и заканчивая церковными, военными, служебными коллективами. А началось всё с наблюдения биологов за поведением павианов и шимпанзе, когда была установлена положительная корреляция между объёмом коры головного мозга, в частности лобной и височной доли, и численностью стаи животных...

– А что такое корреляция? – поинтересовался Виктор, не совсем понимая профессиональный язык Николая Андреевича.

– Ну, это соотношение, взаимозависимость... Так вот, в экспериментах наблюдали за обезьянами. Те жили группами, примерно по пятьдесят особей. Все члены стаи были знакомы друг с другом. Более того, они даже поддерживали разнообразные взаимоотношения: дружили, враждовали, заключали своеобразные союзы. Исходя из наблюдений, учёные произвели расчёты с учётом размера мозга хомо сапиенса и вывели эту цифру людского коллектива – не более ста пятидесяти человек! А также установили, что если сообщество разрастается, то люди начинают ощущать себя в нём чужими. То есть, по сути, они теряют способность следить за всем, что происходит внутри коллектива. Тот как бы, ну, обезличивается что ли, а затем распадается на отдельные группировки. И главное, управлять таким коллективом становится практически невозможно. Значит что? Необходимы помощники. Следовательно, автоматически рождается аппарат власти... Так что звёзды и люди имеют много общего между собой.

– Естественно, – спокойно констатировал Сэнсэй. – Это мир материи. И её законы распространяются как на микромир, так и на макро. Для материи характерна определённая разумная организация, определённые законы выживания и ограниченные сроки существования. Материя начальна и конечна. Поэтому нет ничего удивительного в том, что звёзды и люди так похожи друг на друга.

Сэнсэй взял немного хвороста и подбросил его в огонь.

– Да и не только люди, но и остальной живой мир. Вот возьмите, к примеру, хотя бы муравьев. Насколько у них тоже организована жизнь, их инфраструктура? Они создают новые колонии, каждый выполняет строго определённую функцию: одни добывают пищу, другие охраняют, третьи занимаются вентиляцией, четвёртые создают новые шахты, пятые воюют. Есть среди них и мелкие воришки, и паразиты, нахлебники, есть и «рабовладельцы». То есть та же иерархия, та же организация... Аналогичная ситуация и в галактиках, если посмотреть в масштабе. Вырывают друг у друга материю, планеты, «пожирают» друг друга, сталкиваются, разбегаются. Да и человечество ведёт себя точно также... Даже в маленьком коллективе кто-то стремится быть лидером. Два лидера не уживаются. Это всегда конфликт.

– Это верно, – согласился психотерапевт.

– Так что материя есть материя. Но несмотря на такую, скажем, обособленность, вся материя тесно взаимосвязана между собой.

– В смысле? – не понял Андрей. – Это что означает, что я связан с какой-то звездой или каким-то микробом, живущим в далёкой галактике?

– Да, – просто ответил Сэнсэй, подбрасывая в огонь очередную порцию веток.

Андрей вскинул брови от удивления.

– Знаком с таким понятием, как гравитационные поля? – спросил Сэнсэй Андрея.

– Ну...

– Их свойства далеко ещё не изучены современным человечеством... А ведь для гравитационных полей характерны такие огромные скорости, что если сравнить с ними скорость света, то это будет равносильно сопоставлению движения самой современной ракеты с передвижением старой, немощной черепахи. Для гравитационных полей практически не существует понятия расстояния, зато есть понятие мгновенного перемещения. И именно благодаря общему гравитационному полю, основным элементом которого является частичка По,

каждый атом на кончике твоего носа связан с каждым атомом солнца, других планет, звёзд и даже, как ты выражаешься, с атомом микроба, живущим в какой-то далёкой галактике... Ведь материя, как таковая, есть гигантский организм, который постоянно видоизменяется благодаря преобразованиям его энергий...

– Трудно, конечно, представить эту огромную бесконечность с сотнями миллиардов звёзд в виде какого-то организма, – пробасил Володя, глядя в ночное небо.

– Что поделаешь, – промолвил Сэнсэй. – В нашей голове, например, тоже миллиарды нервных клеток, которые образуют практически свои галактики, вспыхивающие с момента рождения. Каждую секунду в головном мозге происходит около ста тысяч химических реакций. И если на это смотреть с позиции микросущества, какого-нибудь там кварка, который «населает» одну из клеток, то для него мозг тоже будет казаться необъяснимой, непознаваемой бесконечностью. Это нормально... Наш разум очень ограничен. Да ещё покоя не даёт животное «Я» со своим эгоизмом, считающее себя «пупком» мировой эволюции, с таким неотразимым своим телесным видом. А по сути, чем мы являемся для этого огромного организма? Всего лишь прахом давно угасших звёзд.

– В каком смысле? – не понял Сват.

– В прямом, – ответил Сэнсэй. – Ты никогда не задумывался, что есть твой организм?

– Ну, как? Мышцы, кости, кровь...

– Глубже гляди, – по-дружески посоветовал Сэнсэй. – Это определённый набор химических элементов, который в среднем статистическом состоит из 65 % кислорода, 18 % углерода, 10 % водорода, 3 % азота, а всего остального меньше 1 %.

– А кости?

– А что кости? Кости тоже сплошная химия, своеобразное «депо» минеральных солей. Тот же кальций, фосфор, магний. И ещё около тридцати микроэлементов. Ну и естественно та же вода, пресловутое H_2O . А теперь подумай, из чего состоят звёзды, к примеру, в нашей галактике? Из тех же химических элементов, где одними из наиболее распространённых элементов являются водород и гелий... Как я уже говорил, имеется общая масса материи. Благодаря определённым силам, наборам и комбинациям, она преобразуется в различные материальные объекты. К примеру, из межзвёздного газа путём конденсации постоянно образуются новые поколения звёзд, а из присутствующей в нём пыли, того же набора химических элементов – планеты. Тот же свет звёзд поддерживается чем? Выделением ядерной энергии в их ядрах в процессе синтеза тяжёлых элементов, того же углерода, кислорода, азота, кремния, железа и так далее. Когда же звёзды заканчивают свою жизнь, они возвращают в межзвёздную среду большую часть своего вещества, обогащая её при этом тяжёлыми элементами. Обычно происходят гигантские взрывы так называемых сверхновых звёзд, которые и производят практически все химические элементы.

– Что в таблице Менделеева? – осведомился Олег.

– Ну, скажем так, полной таблицы, включая туда и те элементы, которые на данный момент ещё не открыты этим человечеством... И опять-таки выделенный газ вновь становится строительным материалом для новых поколений звёзд, планет и жизни на них. Вот и получается, что то вещество, из которого образовалась, к примеру, наша Солнечная система, Земля и естественно мы, многократно использовалось в составе ранее существующих звёзд.

– Истину глаголешь, сын мой, – поддакнул отец Иоанн. – Потому в Библии и сказано, что Господь создал человека из *праха* земного и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живую.

– Совершенно верно. Поэтому если человек растрчивает свою жизненную силу прану, то есть «дыхание жизни», на своё Животное, своё материальное, к сожалению, прахом ему и быть в полном смысле этого слова. А если использует её для роста своей души, здесь начинают действовать совершенно другие законы – законы духовного мира. Это не означает,

конечно, что материя человека со временем не переработается на удобрение для земли. Тело – это всего лишь оболочка для созревания духовной субстанции и как любая материя – оно смертно. Но если во время существования этой оболочки внутри её происходит синтез силы мысли, души и «дыхания жизни», то рождается совершенно новое духовное существо, если хотите Личность вечности, на которую законы материи перестают действовать.

Сэнсэй умолк. И тут Валера, не проронивший за время разговора ни слова, неожиданно спросил:

– А что такое жизнь в истинном её смысле? Сэнсэй внимательно глянул на него и как-то по-простому сказал:

– Это всего лишь **эзоосмос – внутренний толчок энергии.**

После такого ответа все некоторое время молчали, очевидно обдумывая услышанное. Потом Костик стал рассуждать вслух:

– Но если жизнь просто толчок энергии, то, по идее, её должно быть очень много, и разумной в том числе. Но пока, к примеру, не обнаружено даже такой планеты, как наша, с необходимыми условиями для развития разумной жизни. Получается, мы и впрямь одиноки по своей разумности.

– Должен тебя «огорчить», – с иронией проговорил Сэнсэй. – Таких планет, как наша – миллиарды! И таких сидящих у костра и смотрящих на небо тоже миллиарды. Но это ни о чём не говорит.

– Но почему же они с нами не контактируют?

Женька усмехнулся, вспомнив что-то смешное:

– А зачем им контактировать с такими «гумноноидами», которые живут в своём социальном «гумне» и постоянно «ноют» и «ноют»? Знаешь, какие слухи ходят? – Он наклонился вперёд и заговорщицки прошептал, точно сообщая суперсекретную информацию: – Говорят, отсутствие контактов с Землёй из Космоса окончательно подтверждает наличие в нём разумных цивилизаций.

Парни захохотали, глядя на такого специалиста по «гумноноидам».

– Нет, кроме шуток, – возразил Костик, поправляя спавшие на нос очки. – Какая может быть разумная жизнь в Космосе, если, по большому счёту, там вообще ничего нет, пыль и тому подобное?

– Не только на других планетах, но даже в космическом пространстве есть разумная жизнь, – возразил ему Сэнсэй. – Понятно, что не нашей воздуходышащей формы, которой нужен кислород. Для жизни главное – это энергетический толчок, то есть эзоосмос. А давать толчок к жизни может, к примеру, тепловая энергия, те же энергии электромагнитных, гравитационных полей и так далее. И будет тоже жизнь, но другая, отличная от биологической. Это наше мышление просто привыкло думать, что строительными блоками живых организмов разумных существ могут быть только аминокислоты. И ничего, кроме этого утверждения, мы просто не хотим видеть и признавать. А что аминокислоты? В космосе этот «кирпич» разбросан повсеместно, ну и что? Это ещё ничего не означает. Аминокислоты сами по себе – далеко не «дом», в котором поселены разумные существа. Это всего лишь «кирпич», который ещё нужно сложить в форму «дома».

– А как может ещё выглядеть альтернативная жизнь? – спросил в недоумении Костик.

– Ну, к примеру, есть разумные существа, с наличием соответствующего интеллекта, которые живут вне планет, в межкосмическом пространстве. Они заполняют огромные территории. Это одна из самых больших популяций разумных существ... То, из чего они состоят, даже материей не назовёшь в человеческом понимании этого слова. В нашем земном сравнении их строение, так сказать «клеток» (в которых нет и намёка на аминокислоты), напоминает форму колбочек, таких цилиндриков. Но когда они совмещаются вместе, они меняют свою форму. Это разрозненные частицы. Их структура намного организованнее и

выше нашей... В своём естественном состоянии данное существо не очень длинное. Впрочем, это зависит от его «возраста». Их размеры могут колебаться от нескольких миллиметров до нескольких метров. Когда данное существо находится в состоянии покоя, оно распадается и сливается с внешним миром. А при перемещении оно просто организовывается, вот и всё... В принципе, эти существа могут проникать на любые планеты.

– Что, и на нашу тоже? – удивился Руслан.

– Конечно. Только у нас их тяжело увидеть невооружённым глазом, разве только с помощью современных приборов. Потому что у них совершенно другие скорости... Они могут организовываться, могут распадаться на отдельные части, но в то же время продолжают при этом распаде существовать на энергетическом уровне, а при необходимости вновь собираться. Могут легко переходить в параллельный мир...

– Ну, если эти разумные существа есть, мы же должны как-то чувствовать их присутствие, – высказался Костик.

– Отнюдь. Мы с их скоростями просто не пересекаемся, потому и чувствовать их не можем. Но зафиксировать, в принципе, их движение возможно. Когда они заходят в нашу атмосферу, то в момент передвижения разрозненные группы их «клеток» сближаются. При передвижении они напоминают нечто вроде продолговатого тела, вокруг которого навита спираль, напоминающая шток у ручной мясорубки. В этот момент их, пожалуй, можно зафиксировать современными приборами, но должно быть сильное ускорение съёмки и фокусировка на этих объектах. Ну, а другим способом... В принципе, они не выделяют никакой энергии. Получаемое тепло расходуют на себя. Можно ещё увидеть их скопления, если проследить по спектру распределения тепловой энергии: за ними температура снижается, например тех же солнечных лучей, поскольку идёт процесс «поглощения».

Немного поразмыслив, Костик вновь задал вопрос:

– А за счёт чего передвигаются эти существа?

– За счёт скольжения по гравитационным полям. Они используют гравитацию для перемещений. Их движение похоже на вращение спиралей. Создаётся впечатление, что, к примеру, в нашей атмосфере они как бы вращают воздух. Но на самом деле это не так. Это винтовое движение связано с нашими магнитными полями.

– А поймать его можно? – высказал свою «дикую идею» Андрей, в котором, очевидно, активно зашевелился первобытно-охотничий инстинкт.

– Поймать? – усмехнулся Сэнсэй. – Ну, это равносильно тому, что ты будешь пытаться поймать рыбу ободком невода без сетки.

– Почему?

– Потому что не всё так просто. Наши межатомные, корпускулярные клеточные расстояния слишком велики, чтобы мы как-то смогли ощутить прохождение через нас этих существ. Мы для них словно пустота.

– Это как понять? – поинтересовался отец Иоанн.

– Ну как... Человек, вернее его тело, по большому счёту, что такое? Пустота. Если заглянуть в наш телесный микрокосм, то можно увидеть, что наши молекулы, атомы, электроны находятся на больших расстояниях друг от друга. И чем дальше будем углубляться в их деление, тем больше будет присутствовать пустоты. Пустота в человеке составляет около 97,7 %. В принципе, если убрать всю эту пустоту – то, всё что останется от человека, образно говоря, пролезет сквозь игольное ушко... В данном случае мы не соприкасаемся с этими существами, потому что этому препятствуют два фактора: межатомные расстояния и ускорение во времени. Их эзоосмос, как я уже говорил, работает с другой частотой. Поэтому мы практически не соприкасаемся. Это парадокс параллели, который ещё не описан и не изучен современной физикой.

– Чего-то не совсем догнал, – проговорил Андрей.

– Ну вот, к примеру, пока я вам всё это рассказывал, через наши тела, и твоё в том числе, прошли, вернее пролетели, миллиарды нейтрино. И вы этого даже не почувствовали. А нейтрино, между прочим, состоит из пяти По, в отличие от «колбочек» этих существ, которые состоят из трёх частичек По. И ко всему прочему мы, в своём существовании, движемся с определённой скоростью при определённом течении времени, – терпеливо растолковывал Сэнсэй. – Эти же существа потому и вездесущи, поскольку могут свободно ускоряться. Мы же себе так, как они, этого позволить не можем. Поскольку попросту не выйдем из своего времени, мы здесь ограничены. Ведь для перехода нужно, скажем так, ускорение энергетического потенциала внутри нас, чтобы мы перешли в другое время или параллель вместе со своим астралом, менталом и иже с ними. Вот на этом уровне должно произойти ускорение. Тогда да, мы сдвинемся. Но опять же, как сдвинемся? Исчезнем здесь, а появимся в более ускоренном времени. Но когда мы появимся в том мире, попадём в принципе в аналогичную параллель. То есть не исключено, что с теми же морями, небесами, солнцем, но очутимся в совершенно другом мире, который по жизни (по своим частотным характеристикам) не пересекается с нами. К примеру, на том месте, где у нас стоит современное здание, там может быть пустыня или лес.

– Да, мир гораздо богаче на жизнь, чем мы думаем, – произнёс Николай Андреевич, – и далеко ещё не познан нами.

– Конечно, далеко не познан, – согласился с ним Сэнсэй. – Человечество, можно сказать, только из своего детского садика стало выходить, школьную дверь приоткрывать. Ведь сколько тут времени прошло, как интенсивно начали развиваться науки? Вон чуть более 160 лет миновало, как изобрели трансформатор и электромагнитную индукцию, почти 60 лет назад расщепили атомное ядро, 30 лет назад появились компьютеры с пузырьковой памятью... Это же элементарные знания... и смешные сроки, учитывая возраст человечества! Это всего лишь первые шажки в познании разнообразного мира...

А форм жизней действительно очень много! Если люди успеют, то смогут изучить и парадокс параллели. Ничего там сложного нет. Необходимо всего лишь... Впрочем не будем вдаваться в подробности. Короче говоря, ничего сложного нет, при развитии современных технологий это вполне реально – перейти в параллельный мир и там найти вполне разумную жизнь с соответствующим интеллектом. Зачем её искать где-то на Марсе с его опасными для людей микробами, если она под боком? Жизни полно. По большому счёту Вселенная – это есть сама жизнь, жизнь в самом обширном проявлении и разнообразии.

Вокруг уже давно опустилась ночная прохлада, оттого тепло костра становилось всё ощутимее и приятнее.

– А выход в Нирвану, это что? – спросил Стас. – Это выход за пределы нашего временного цикла? Выход в другую параллель?

– Отнюдь. Это выход за пределы параллелей, за пределы времени и пространства. Это выход из материальных Вселенных... Ведь по сути, если разобраться, что такое жизнь в человеческой форме? Это временное пребывание духовной субстанции в чередующихся формах высокомолекулярных конгломератов материи. Скажем так, это своеобразная скорлупа для созревания внутреннего плода, коим и является душа. Этот плод в данной временно-пространственной скорлупе меняет лишь свои оболочки – тела. Духовно созревший человек не умирает, он уходит.

Когда человек духовно раскрывается, то осознаёт, кто он и куда попал. Наша Вселенная есть всего лишь одна из материальных параллелей. В ней также существует несколько параллелей. Все они интересны, все населены. И ничего здесь такого нет, это закономерно. Любая параллель в ней материальна и существует в своём времени, со своими скоростями, со своей разновидностью материи. А вот выход за пределы материи на духовный уровень... это уже более значимо. Это выход в реальность Бога. И точнее сказать или объяснить очень

сложно, поскольку мы ограничены нашим материальным разумом с его ассоциативным восприятием... В принципе, за рамками материального мира существует намного больше интересного.

Любой человек может перейти в реальность Бога, потому что в нём есть частица этой реальности – это его душа. Но парадокс в том, что из-за своей закомплексованности в материи, люди свою душу-вечное принимают за выдумку, а те мгновения существования своей иллюзорной оболочки-тела принимают за реальность и считают это жизнью.

– Что-то я не совсем пойму, как это тело может быть иллюзией, если я его вполне ощущаю? – озадаченно спросил Валера.

– Твоё тело – это всего лишь сфокусированная волна, которая получает короткий импульс в виде жизненной энергии праны. Время её возникновения после импульса, время её скоростного пробега до полного затухания – этот отрезок и есть то, что ты называешь жизнью. Это слишком скоротечный срок. Оглянуться не успеешь, как жизнь уже пролетела. Весь вопрос в том, как ты будешь использовать эту жизнь во время пробега, как потратишь силу того внутреннего толчка, который тебе дан?

– А как я её могу рационально потратить, если события, которые происходят в моей жизни, от меня не зависят? Что ни день, то новый «геморрой», сплошной гнёт проблем.

– Запомни: всё в тебе! Изменишься ты внутри, изменится и мир вокруг тебя. Материальные проблемы – это явление временное, своеобразное твоё испытание... Ты не представляешь себе, насколько твоя мысль материальна и как она использует силу твоего внимания. Если ты отдаёшь предпочтение своим плохим мыслям – какодемону, то, извини, сам виноват, что твой «геморрой» перешёл в хроническую стадию. А если бы ты отдавал предпочтение хорошим мыслям, то есть ежедневно стимулировал свой центр положительных мыслей агатодемона, ты был бы поражён своими внутренними переменами и тем, как мир меняется вокруг тебя, словно сам Бог обратил на тебя свой взор и пришёл к тебе на помощь. Это непередаваемые внутренние ощущения Присутствия. Когда ты пребываешь в огромной Любви ко всему тебя окружающему, когда даришь эту Любовь Богу, твоя душа, которая является Его частицей, просыпается. А когда душа проснётся, изменишься в первую очередь ты. А изменишься ты, значит откроется и совершенно другая реальность, откроются такие возможности, о которых ты и не мечтал...

Этот разговор, невольно заставивший всю компанию притихнуть, так же внезапно прервался, как и начался. Когда Сэнсэй закончил говорить, наступила тишина, нарушаемая лишь потрескиванием догоравших угольков. Все сидели молча, погружённые в таинственный мир своих мыслей. Пламя костра угасало, оставляя напоминание о своём былом существовании в красноватых трещинах раскалённых им угольков, да и те, постепенно остывая, потухали, превращаясь в кучку пепла.

Было уже около двух часов ночи. Лёгкий ветерок давно утих. Рыба по-прежнему не клевала, поэтому и колокольчики не издавали ни единого звука. Сэнсэй глянул на свои часы с подсветкой и сказал:

– Ну что, пока такая тишина, предлагаю немного поспать перед утренней рыбалкой.

Виктор засомневался:

– По-моему, если сейчас народ прикемарит, то вряд ли потом сможет встать в пять утра. Что тут осталось-то...

– Не бойсь, никто не проспит, я ручаюсь, – с хитровой улыбкой заверил его отец Иоанн. – Есть у меня замечательный будильник, который своим звоном разбудит весь наш рыболовецкий лагерь.

Сэнсэй глянул на друга и усмехнулся.

– Главное, чтобы твой будильник последнюю рыбу тут не распугал.

– Ну, этого я гарантировать не могу, – с иронией промолвил отец Иоанн.

На том и стали потихоньку расходиться, прибирая за собой раскиданные вокруг рыбацкие принадлежности.

Сэнсэй сматывал чью-то удочку, небрежно брошенную недалеко от бревна, где они сидели, когда подошёл Валера. Он стал ему помогать распутывать леску, подсвечивая фонариком. Парень явно хотел о чём-то спросить, но не решался. Сэнсэй, видя, что тот мучается, добродушно произнёс:

– Ты что-то хотел спросить?

Валера несколько засмутился и после некоторой паузы сказал:

– Да... А Бог действительно есть?

Сэнсэй внимательно посмотрел на него.

– А ты готов услышать ответ? Он может перевернуть всю твою жизнь, – и помолчав немного, добавил: – Если тебе просто эта тема интересна, то сейчас полно литературы, бери да читай. Вон, священник сидит, тоже неплохой собеседник.

Валера пристально посмотрел Сэнсэю в глаза.

– Для меня это не просто интерес. Я готов услышать ответ от тебя.

– Да, – утвердительно сказал Сэнсэй. – Бог есть.

* * *

Ночь медленно сдавала свои позиции, уступая место рассвету. Темноту сменила серость. Она точно подмастерье, ежедневно упражняющийся в живописи, сначала сделала лёгкий набросок очертаний общего плана картины природы, а потом тщательно принялась прорисовывать своим простым карандашом каждую мелкую деталь. Постепенно картина становилась всё чётче, тени – контрастней. Вскоре за работу взялся и сам художник – рассвет, окрашивая готовый эскиз разнообразной гаммой цветов. Птицы принялись исполнять привычный утренний репертуар, наполняя всё вокруг гармоничным пением. И вдруг посреди этой дивной мелодии раздался такой сумбурный звук, похожий не то на рык, не то на рёв разбуженного от спячки медведя, что напуганные птицы разом все умолкли.

А дело было так... Женька поёжился в спальном мешке и проснулся от непривычного ощущения, будто его тело находилось в каком-то неудобном положении. Он попытался открыть глаза, но, к своему удивлению, увидел лишь непроглядную темень. Полусонный, ничего не понимая, он хотел повернуться на другой бок, мол мало ли во сне пригрезится. Однако вместо этого вышло какое-то непонятное шевеление, словно Женьку что-то цепко держало. Вот тут-то сознание в панике заработало, как говорится, на окончательное пробуждение. Внезапно парень понял, что руки его были связаны впереди, на глазах повязка, а спальный мешок в ногах туго чем-то перевязан. И главное, ноги находились в подвешенном состоянии, а голова и верхняя часть спины упирались во что-то мягкое.

Сон у Женьки как рукой сняло. Он начал интенсивно извиваться, пытаясь освободить себя от такого неожиданного плена. С каждым движением его «подушка» под головой становилась всё ниже и ниже, как будто проседала. Мало того, что-то мелкое и щекочущее стало ползать по лицу, шее и агрессивно кусать Женьку, как говорится, без разбору. Когда же парню наконец-то удалось связанными руками сорвать с глаз повязку, неизвестно откуда взявшуюся во время его сладкого сна, и расстегнуть молнию спального мешка, то он увидел весь ужас своего положения.

Спальный мешок в области ног был охвачен верёвкой, да таким хитрым узлом, который при движении тела ещё больше затягивался. Верёвка же была привязана к толстому суку «лучшего дерева на поляне», а голова как оказалось опиралась на большой муравейник. Пытаясь освободиться, Женька невольно разворошил его верхнюю часть, и полчища крохотных воинов незамедлительно устремились на обидчика их родного дома. Парень замахал

связанными впереди руками, пытаюсь смахнуть с лица своих «вчерашних союзников», но только ухудшил своё и без того «щекотливое» положение.

В тишине дремлющей природы раздалась отборная трилогия и про «мать», и про то, по какому конкретно адресу и в каком направлении отправились бы те, кто додумался до такого прикола. Голос «ревущего медведя» переполошил весь лагерь, словно внезапная сирена ПВО. Сонные парни с очумелыми глазами от столь неожиданно прерванного сна повыскакивали кто из палаток, кто из машин. Женька тем временем, проявляя изрядное мастерство изворотливости, а также чудеса своего накачанного пресса, пытался освободиться от пут. Его мысли усиленно «грешили» не иначе как на проделку спецназовцев. Ну кто ещё так профессионально мог завязывать столь диверсантские узлы? Не батюшка же, в самом деле?! И уж тем более никто из своих, поскольку в сэнсэевой компании были совершенно другие люди и другие отношения.

Как ни странно, но первыми на выручку пришли спецназовцы. Освобождение Женьки сопровождалось такими бурными эмоциями с обеих сторон, что собрался весь лагерь. Подошли Николай Андреевич и Сэнсэй. Позже присоединился Ваню, и что интересно, вид у него был в отличие от остальных – как у свежего огурчика. Сэнсэю достаточно было взглянуть на своего друга детства, чтобы понять, что тут произошло. Он улыбнулся, тяжело вздохнул и, укоризненно покачав головой, отвёл глаза в сторону. Пока Женьку со смехом снимали с дерева, как мишку коала, и Володя с юмором доказывал ему, что его ребята тут ни при чём, все уже окончательно проснулись. Самое интересное, что на часах было ровно пять утра, то есть время «подъёма», обещанное ещё вчера отцом Иоанном. На что сам Ваню поспешил отшутиться, оправдываясь чисто случайным совпадением.

После того как улеглась общая шумиха и каждый занялся утренним моционом, Женька к своему несказанному удивлению в дополнение ко всем «прелестям» пробуждения обнаружил в своём «сладком дремотнике»

(спальном мешке) сахарный песок. И тут-то его осенило, кто являлся автором и исполнителем сего коварного замысла, этого непредсказуемого покушения на его дражайшую персону. Ни минуты не медля Женька двинулся на «разборки». Деловито подбоченившись, он бойко подошёл к Ваню. Тот в это время сидел на корточках, налаживая снасть на берегу реки. Женька, помня свой вчерашний полёт, на всякий случай остановился на некотором расстоянии от батюшки.

– Так это ты?! Вот кто мне «сладкое утро» устроил! – обвинительно выкрикнул Женька, словно прокурор.

– Слушаю тебя, сын мой, – со своей неповторимой улыбкой произнёс отец Иоанн.

– Как ты мог?! Я ведь осознал свою вину, честно и добросовестно отмыл свои «грехи», а ты... Это же не муравьи! Это хищники! А если бы они залезли мне в уши, в нос?! Они ведь могли, они могли... – Женька не находил подходящих слов, чтобы выразить всё своё возмущение. – Мозги мне съесть! Вот!

– Мозги?! – удивился отец Иоанн и добродушно добавил: – Не печалься, сын мой, тебе это не угрожает. А насчёт отмытия грехов... – и тут в глазах Ваню мелькнул весёлый огонёк. – Ну, если ты настаиваешь...

– Я?! Да я...

Не успел Женька и вякнуть в ответ, как отец Иоанн с быстрым подшагом ловко перехватил возмущённо размахивающую руку парня и с лёгкостью перекинул его в воздухе, используя элементы боевого айкидо. Причём он умудрился так подбросить тело Женьки, что оно улетело в воду на пару метров от берега. Парень грузно свалился в реку, как увесистый мешок, сопровождая своё падение не только брызгами, но и целыми речными «цунами». Когда Женька в ужасе вынырнул, первым его восклицанием было:

– За что?!

Отец Иоанн усмехнулся и как ни в чём не бывало ответил:

– Вот видишь, сын мой, и я в долгу не остался. Отмыл ты водою святою с ног до головы.

– Инквизитор! Утопленник душ! Вода же холодная. Тут как в аду...

– В аду?! Это ерунда, сын мой, по сравнению с настоящим адом. Ты себе не представляешь, что ожидает там некоторых барахтающихся «водоплавающих»... – с чёрным юмором стал пугать ужасами отец Иоанн.

Вся эта сцена вызвала смех у наблюдавших. А Сэнсэй, глядя с кручи берега на взбаламученную воду, покачал головой:

– Ну вот, последнюю рыбёшку распугали. Тоже мне рыбаки...

* * *

Утро выдалось чудесное. Стояла хорошая, тихая погода. И всё было бы прекрасно, да вот большая рыба по-прежнему не клевала. Отец Иоанн вместе с Женькой, хоть и постоянно подначивали друг друга, как заведённые, всё же, как ни странно, вместе уселись рыбачить с берега. Вернее уселся отец Иоанн. А Женька, от нечего делать, стал помогать ему, насаживая рыбные «деликатесы» на крючок. Он так проникся своим занятием, что даже проявил незаурядное творчество в этом деле, понатаскав из леса различных жучков, паучков, склизких личинок. Чем они только ни прикармливали рыбу, щедро бросая в воду различную приманку, однако результат оставался неизменным. Клевала одна только мелочь. Волей-неволей, но в это утро они действительно устроили рыбе праздник желудка, обкормив её самыми изысканными лесными лакомствами. В конце концов дело кончилось тем, что Женька вместе с отцом Иоанном устроили торжественное отпущение «грехов» всем пойманым маленьким рыбкам. Прочитали им напутственную речь, как не попадаться, если на их жизненном пути вдруг в пучине вод появятся крючки с бесплатной приманкой, а также как нужно в тяжких трудах добывать себе корм на день насущный. И потом, под торжественное насвистывание Женькой какой-то весёлой песенки, отпустили рыбок с миром обратно в речку.

Охладев к рыбной ловле, Женька и отец Иоанн стали придумывать розыгрыши над другими рыбаками, чем окончательно достали всю компанию. А когда им надоело это дело, они начали подтрунивать друг над другом, упражняясь в сочинении новых шуток. И, естественно, особенно отличился в выдумке отец Иоанн. Благодаря его стараниям Женька весь день находил в своих бутербродах и другой еде муравьев, незаметно подложенных Ваню. В общем-то, несмотря на их «межличностное противостояние», они полностью дополняли друг друга. Сэнсэй даже шуточно прозвал их «двумя половинками души Эзопа». Наверное древнегреческий юродивый раб-баснописец был бы несказанно удивлён в своём VI веке до нашей эры, если бы ему кто-то рассказал тогда о возможной столь непредвиденной реинкарнации его души в далёком будущем.

День пролетел в мгновение ока. Ещё в обед, следуя примеру Валеры, вся компания стала дружно собирать ветки для костра, незаметно для себя очистив лесную территорию, прилегающую к поляне, от этого «мусора». В результате сухих веток и брёвен натаскали целую гору. После обеда лагерь несколько опустел. Спецназовцы вместе с Володией решили обследовать местность вдоль реки в поисках рыбных мест и обещали вернуться нескоро. Валера же изъявил желание остаться.

Очевидно Володины ребята сильно увлеклись рыбной «охотой», поскольку когда компания уже заканчивала ужинать, их всё ещё не было. Валера даже решил пройти вдоль берега в поисках Володи в том направлении, куда ушли спецназовцы, а заодно и проверить дальние «дорожки» на предмет поклёвки. Об этом он и сообщил Сэнсэю. После ухода Валеры Женька гордо заявил по поводу пропажи целого «отряда»:

– Вот! Меня не взяли, поэтому и заблудились.

На что Ваню сразу заметил:

– Без тебя у них как раз больше шансов вернуться обратно.

Женька состроил комичную улыбочку, и ребята в очередной раз покатались со смеху от его клоунады.

Кстати, ещё во время ужина Женька вновь рассмешил присутствующих скрупулёзным досмотром своей еды, проверяя, как на таможне, чуть ли не каждый сантиметр поглощаемой пищи. К его счастью, «вражеских диверсантов» там не оказалось. И сейчас, во время чаепития, он даже несколько расслабился. Парень победоносно глядел на сидевшего напротив Ваню, мол мы тоже бдим. Когда Женьке подали кружку чая, он решил пить его даже без сахара, чтобы не попасться на очередную уловку отца Иоанна. Приняв от Насти кружку ароматного, горячего напитка, он заметил в своём стакане плавающие чайинки и с улыбкой мягко проворковал:

– Так, девочки, кто заваривал чай? Нужно было покруче кипяток сделать. Вон, вся заварка плавает.

– Ты чего, Жека? – удивилась Татьяна. – Чай в пакетиках.

После этих слов улыбку Женьки как корова языком слизала. Он стал внимательно рассматривать свои «чайинки». Стас тоже с любопытством заглянул в его кружку и со смешком констатировал:

– Да муравьи это, муравьи.

– Ё-ёшкин кот! Но как?! – Он твёрдо был уверен, что девочки на такую провокацию точно бы не пошли. Женька в удивлении глянул на плутоватый взгляд Ваню и только тут заметил стоящий рядом с ним чайник. – Блин! Гринписа на тебя нет! Международная конвенция по тебе плачет! Безобразие, я буду жаловаться в Организацию Объединённых Наций! Я письмо напишу Папе Римскому!

Женька юморно возмущался ещё добрых полчаса, оглашая вслух приблизительный текст своих «жалоб», каждая из которых непременно сопровождалась уморительными комментариями Ваню. От шуток этой парочки и от столь продолжительного нескончаемого смеха у некоторых присутствующих даже животы разболелись. Хорошо, что в процесс сочинения «официальных писем» вовремя вмешался Николай Андреевич, решивший более рационально использовать время для разговора с Сэнсэем. Тем более что можно было открыто поговорить о темах насущных, так сказать в отсутствие «посторонних лиц». Присутствовал, правда, Ваню, но он лишних вопросов не задавал. Да и сам Сэнсэй не стеснялся при нём свободно говорить обо всём. Николай Андреевич, подождав, пока народ поохотал после очередной шутки, тактично начал направлять разговор в другое русло.

– Нет, действительно, куда пропал наш спецназ?

– Наверное, клёвое место нашли, если даже от ужина отказались, – предположил Виктор, поглощая одно печенье за другим.

– Да, если рыба клюёт, забываешь обо всём на свете. Полная прострация во времени, – пошутил Николай Андреевич. – Кстати, о времени. Всё хочу поподробнее об этом тебя расспросить, – обратился он к Сэнсэю. – У меня сейчас часто бывают периоды, особенно после медитации, когда понятие времени на субъективном уровне практически исчезает. Наступает такой эффект... я бы сказал, кристально чистого состояния сознания. Колоссально повышается работоспособность. Такое впечатление, особенно когда после медитации работаешь с бумагами, словно у тебя под рукой, вернее в голове, целая библиотека и вся необходимая информация легко всплывает на поверхность сознания.

Вообще-то феномен времени меня давно интересует как таковой. И вопросов назрело много. Ну с официальной частью всё понятно: в науке время используется в качестве единицы измерения определённых периодических процессов. Понятно, что в философии – это состояние материи, форма последовательной смены явлений. Ясно, что оно неразрывно свя-

зано с пространством. И что универсальными свойствами времени является длительность, неповторяемость и необратимость, а свойствами пространства – протяжённость, единство прерывности и непрерывности. Всё это вроде понятно... Но по большому счёту... По-моему, существует огромная разница между тем, как мы измеряем время и как его проживаем на самом деле. У меня создалось впечатление, будто в нашем сознании присутствуют сразу несколько восприятий времени, борющихся за право своего голоса. Одно – научное, которое пытается обосновать точность и количественное выражение временных правил. Другое – социальное, которое стремится эти правила нарушать. Третье связано с эффектом субъективного восприятия времени, например во время медитаций. Четвёртое поражает своими феноменами в стрессовых ситуациях. В связи с этим у меня к тебе целая серия вопросов. Но вначале я всё-таки хотел бы узнать, что представляет собой время в действительности?

– Время? – Сэнсэй покачал головой и промолвил. – Большую тему затрагиваешь... В принципе, ты правильно заметил, время – это довольно относительное понятие. Очень многое в суждении о времени зависит от того, кто, с какой системы отсчёта и зачем наблюдает данное явление. Если рассматривать его в действительности в своём проявлении, то время можно разделить на:

1) **истинное время**, которое напрямую зависит от силы Аллата; если помните, всё в этом мире (будь-то материя или энергия), включая и время, существует только благодаря Аллату, о котором я вам уже рассказывал;

2) **глобальное время** (или абсолютное время) – промежуток времени, проходящий от появления до полного исчезновения материи в масштабе Абсолюта;

3) **объективное время** – это привычное для нас времяисчисление – секунды, часы, месяцы, годы, которые обусловлены временем обращения Земли вокруг собственной оси и Солнца, то есть стабильно повторяющимися физическими процессами с равными промежутками времени;

4) **субъективное время** – индивидуальное восприятие времени каждым индивидом.

Но чтобы ты лучше осознал эти процессы, я, пожалуй, объясню тебе данные понятия времени на образной демонстрации. – Сэнсэй попросил у ребят коробок спичек и вытащил из него одну спичку. – Вот смотри. Представим, что огонь этой спички с момента его возникновения и до конца сгорания древка есть процесс возникновения и уничтожения всей материи. Момент движения, когда я возьму эту спичку, поднесу её к коробку, приложу усилия, чтобы выбить искру, когда спичка загорится и до полного её сгорания – это всё, образно говоря, в глобальных масштабах есть течение **истинного времени**, то есть момент возникновения, действия и исчезновения силы Аллата при процессе создания и уничтожения материи. Для нашего человеческого восприятия в этом времени нет настоящего, а есть только прошлое и будущее.

Глобальное время – это момент движения времени от начала первой искры до конца полного сгорания данной спички. Причём весь процесс будет правильнее характеризовать не при горении спички серной головкой вверх в вертикальном положении, а именно при нападении вниз. Обратите внимание на разность скорости движения пламени.

Сэнсэй зажёл спичку, продемонстрировав нам ровное, медленное пламя при положении серной головки спички вверх и тут же перевернул спичку серной головкой вниз. Пламя, подымаясь вверх, быстро охватило древко спички. Сэнсэй сразу же потушил огонь, чтобы не обжечься.

– Остановим данное мгновение, – с улыбкой произнёс он. – Обратите внимание на те места, которые успело охватить пламя в таком перевёрнутом положении спички. – Сэнсэй передал потушенную спичку по кругу. – Так вот в глобальных масштабах происходит, грубо говоря, тот же процесс. Расширяющаяся с нарастающей скоростью Вселенная неизбежно ускоряет глобальное время, однако при этом никак не влияет на истинное время. В совре-

менной физике есть такая аксиома о времени: одинаковые во всех отношениях явления происходят за одинаковое время. Глобальное время относительно для человеческого понимания, так как логическая оценка данного процесса происходит через материальные структуры мозга. Поэтому в нынешней науке считается, что в природе нет реального физического процесса, которым можно было бы измерить глобальное (абсолютное) время. По этому поводу есть такой постулат, что течение времени зависит от скорости движения системы отсчёта.

– Как это? – не понял Андрей.

– Ну, как я уже говорил, во многом суждения о течении времени зависят от того, с какой точки системы отсчёта наблюдать данный процесс. К примеру, представьте себе гигантские размеры этой экспериментальной спички, допустим длиной в километр. Вы же – наблюдатель (то есть в нашем случае точка системы отсчёта), который для исследования данного процесса горения разместился на подъёмнике или скажем на таком же гигантском подъёмном кране, который установлен параллельно спичке.

– Ага-а-а! – «уловил» мысль Женька и мечтательно произнёс: – Типа, я такой в каске, одежде пожарника с огнетушителем в руках.

Ребята усмехнулись, а Стас в шутку пожаловался Сэнсэю:

– Нет, ну с ним невозможно ставить даже мысленные эксперименты! Я только, понимаешь, представил себя в белом халате учёного, с молодой ассистенткой, как в мою светлую ассоциацию влез этот тип чумазый с огнетушителем в руках!

– Во, во! – поддакнул Костик.

Коллектив усмехнулся.

– Ну, это уже частные вопросы качества восприятия, – полушуткой промолвил Сэнсэй. – Так вот, представьте себе, что начался процесс горения и пламя (которое в нашем сравнении представляет собой зародившуюся и начавшую расширяться Вселенную) пошло снизу вверх. Если ваша скорость движения на подъёмнике будет одинаковая со скоростью движения огня, то для вашего восприятия время будет относительно неподвижно. Если вы будете двигаться быстрее, чем огонь, то вам будет казаться, что время горения замедляется. А если вы будете двигаться медленнее, чем пламя, то увидите, что время ускорилося.

– Не понял?! – удивился Костик. – А почему я должен гадать, руководствуясь личным восприятием, если можно воспользоваться, к примеру, секундомером?

– Ну ты и лапоть с заземлённым мышлением! – добродушно усмехнулся Женька. – Где секундомер, а где космос! – При этом парень выразительно кивнул на землю и на звёздное небо.

Все вновь рассмеялись. На что Сэнсэй ответил:

– Смех, смехом, а Женька в некотором смысле прав. Что такое секундомер? Прибор для измерения промежутков времени, в тех же секундах. А что такое секунда? Это всего лишь условная единица измерения. Её определение неоднократно менялось с ростом научных познаний в этом вопросе. Современное определение секунды принято в 1967 году. Ныне люди называют секундой интервал времени, в который укладывается определённое число периодов излучения определённой длины волны атома цезия. Это на сегодняшний день считается ими самым точным из всех эталонов основных единиц СИ. О чём тут ещё можно говорить?! – Последнее предложение Сэнсэй произнёс с неким двояким смыслом. Затем немного помолчал и продолжил: – Объективное время, на примере горения спички, – это есть момент времени физико-химических процессов, происходящих при горении. Ну и субъективное время – это индивидуальное времявосприятие частички данного процесса.

Но так как глобальное время постоянно ускоряется, то и объективное время соответственно ускоряется. Хотя с позиции субъективного восприятия человеком объективное время не меняется, то есть как было в сутках 24 часа, так и осталось. Получается парадокс времени: с одной стороны, время ускоряется и человек чувствует это. Как говорится, не

успел в понедельник проснуться, как уже суббота. А с другой стороны, с позиции физики, объективное время как бы остаётся стабильным, я имею в виду год, месяц, дни, часы, секунды. И весь этот феномен времени обусловлен в первую очередь тем, что время, как и пространство, являются неотъемлемыми характеристиками материи. Не было бы материи, не было бы и времени, и пространства. Да время, как и пространство, ещё очень плотно связано с гравитацией.

– С гравитацией? – удивлённо переспросил Николай Андреевич.

– Да. **Время, пространство и гравитация – это свойства Аллата, которые проявляются в энергии частички По. Аллат есть первопричина зарождения и существования материального мира. И именно внутренний толчок вперёд энергии По породил время.** Сегодня время можно определить как огромную энергию при огромной плотности... И время, и гравитация, и пространство присущи всему материальному миру. В нематериальном мире, или духовном, реальности Бога, как угодно это называй, в общем в том мире за гранью, понятия времени, пространства и гравитации вообще отсутствуют.

– А что есть там? – поинтересовался Виктор.

– Понимаешь, логически объяснить, что есть там, за гранью, в принципе невозможно. Почему? Потому что мозг человека материален, он ограничен. И мысли его, хоть и более тонкая структура материи, но всё же материя. Почему во все времена духовные учителя всегда говорили людям: «Верь»? Потому что сознание человека не может полноценно воспринять тот мир. Оно может без сопротивления либо поверить, что называется чистой верой, если человек включает свой агатодемон; либо принять в качестве гипотезы, если человек колеблется между своими положительными и отрицательными мыслями; либо посчитать всё это фантастикой, если человек находится на волне какодемона, когда присутствуют множественные сомнения... Но то, что есть за гранью, вполне реально прочувствовать на внутреннем уровне. Для этого нужно достичь определённой степени духовного совершенства.

– А Шамбала тоже находится за гранью, в безвременье? – спросил Стас.

– Да. Поэтому там нет ни прошлого, ни будущего в нашем понимании.

Николай Андреевич воспользовался паузой и попытался вновь вернуть разговор в русло интересующей его темы о времени.

– А существует зеркальное отражение мира? Ведь если оно есть на самом деле, то можно говорить о физической роли направленности времени, как в одну, так и в другую сторону. По крайней мере, доказательства вещества и антивещества уже найдены. И я думаю, если будет доказано существование зеркального эффекта времени, то вполне реально создать и машину времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.